

ДМИТРИЙ
ДЕМЧЕНКО

история без купюр

ОДИН ДЕНЬ В ДРЕВНЕМ МИРЕ

Записки путешественника во времени

БЫТ И ПОВСЕДНЕВНАЯ
ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ ДРЕВНЕЙ
ЭПОХИ

Дмитрий Демченко
Один день в Древнем
мире. Записки
путешественника во времени
Серия «История без купюр»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66633652

Один день в Древнем мире. Записки путешественника во времени: АСТ;

Москва; 2021

ISBN 978-5-17-137628-4

Аннотация

«Один день в Древнем мире. Записки путешественника во времени» – книга на стыке фантастики и нонфикшна. Вымысел автора заключается только в главном герое Томе и его необычной профессии, а все остальное – факты, подтвержденные достоверными источниками. Том работает путешественником во времени и ведет дневник, записывая туда свои наблюдения о жизни и быте древних людей.

Вместе с Томом вы отправитесь в пещерные времена и узнаете о жизни неандертальцев и кроманьонцев, побываете в Древнем Египте и познакомитесь с бытом древних египтян, перенесетесь на прекрасный остров Крит времён Древней Греции, а оттуда

попадете в настоящую Спарту и ощутите на себе повседневную жизнь спартанцев. В самом конце книги Том расскажет вам о буднях легендарной Римской империи.

На страницах книги вы найдёте интересные иллюстрации и QR-коды, перейдя по которым вы попадете на сайт, созданный специально для этой книги. На сайте собраны краткие сведения об эпохах, в которые попадает Том, и источники, подтверждающие все, что написано в тексте. Также на сайте вы сможете оставить отзыв о книге и проголосовать за ее продолжение.

Приятного путешествия!

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

От автора	6
День 0	10
День 1	17
День 1.1	35
День 2	57
День 2.1	78
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Дмитрий Демченко

**Один день в Древнем мире.
Записки путешественника
во времени**

© Дмитрий Демченко, текст, 2021

© Ирина Романова, иллюстрации, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

От автора

Привет, дорогой читатель, друг, товарищ и просто хороший человек. Ладно, не буду подлизываться. Меня зовут Дима, и я – создатель ютуб-канала «Другая История». Мы в основном выпускаем исторические видео. Но не те, что пестрят скучными датами, пересказами Википедии и терминами, вызывающими желание зевать. На канале мы пытаемся представить главное – то, как жили люди определенных исторических эпох. Сколько зарабатывал римский учитель, что мог купить спартанец на свое жалование, каким был быт чумных докторов. Наша цель – «приземлить» историю так, чтобы ее можно было прикинуть на себя. И не только сравнить цены на хлеб в Константинополе с нынешними. Но и понять, каким был ежедневный быт людей различных профессий. Ведь традиционно история – это рассказы о великих людях, революциях и сражениях. Но мы считаем, что история – это обычные люди. И лучший способ с ней знакомиться – узнать, какой была повседневная жизнь в далеком прошлом. Собственно, ровно так и родилась идея этой книги. Но, само собой, с небольшими ограничениями.

Собирать исторические документы, анализировать статьи и выщипывать материал мы умеем. Но не верим, что это будет интересно кому-то, кроме нас. И чтобы книга не превратилась в скучную научную работу с постоянным цитировани-

ем, таблицами и диаграммами, было принято следующее решение. Конечно же «прикрутить» к этому делу немного фантастики, превратив историю в приключение! Это тоже вызвало проблему, ведь в таком случае трудно фокусироваться непосредственно на истории. Собственно, перед вами попытка усидеть на двух стульях одновременно. То есть и об истории рассказать, и сделать это интересно.

И на выходе имеем мы следующее. Главный герой нашей книги – парень по имени Том. О своей работе он расскажет чуть позже, но, если вкратце, связана она с путешествиями во времени. Том окажется в разных эпохах, выполняя разные миссии. Он ведет дневник с наблюдениями о жизни вокруг во всех бытовых мелочах. Погружаясь в жизнь прошлого, от первого лица он расскажет о деталях повседневности наших предков. Куда только ни заносит нашего бедолагу! Он расскажет о настоящих строителях египетских пирамид, гладиаторских боях и о масштабных катастрофах. Том познакомится с людьми разных эпох, примерит их одежду, узнает о заработках. Собственно, Том и есть единственное от фантастики в нашей истории.

А историческая часть в том, что все, описанное Томом, – это максимально приближенные к реальности вещи. Если во время прочтения он узнает секреты охоты неандертальцев, помните, что это научно подкрепленная информация. Если Том решит поспать и расскажет о кровати, не сомневайтесь – эти данные подтверждены раскопками и исследованиями. А

всю обстановку, включая крошечные мелочи, я постарался описать так, чтобы описания соответствовали самым современным исследованиям. После каждой масштабной главы вы будете видеть QR-код. И нажав на него, попадете на страницу, где собраны мои пояснения, видео на эту тему и конечно же источники. Как бонус – всякие веселые штуки вроде кулинарных рецептов спартанской каши и тонкостей египетского дизайна одежды.

Скажу честно – разумеется, 100 % погружения невозможно. Потому что история – это наука, в которой еще 100 лет назад неандертальцев считали примитивами, и только сейчас мы понимаем, что они не так просты. По любому историческому вопросу существуют дебаты и взаимоопровергающие исследования. Что в видео, что в этой книге, я стараюсь найти золотую середину и максимально близкие к истине факты. Но сразу предупреждаю – ошибки и неточности, разумеется, могут найтись. История человечества не так уж отличается от историй наших браузеров. Ее тоже коверкают, переписывают и уточняют. Так что, если вы историк и заметили нечто вопиющее, не спешите ругаться. Этой книгой я пытаюсь популяризировать историю, и мы с вами в одной лодке. По тем же QR-кодам вы можете со мной связаться, и вместе, на сайте, мы уточним спорный момент.

А если вы по какой-то причине еще не отложили эту писанину, устраивайтесь поудобней. Не гарантирую, что результат вам придется по душе. Но гарантирую, что на данный

момент я выложился как смог.

Спасибо Антону, Алине, Максиму, Маше и всем, кто помогал в работе над книгой. И Коле, разумеется, куда без него. Приятного чтения, друзья!

День 0

Привет. Не знаю, кто будет это читать, но меня зовут Том, и сразу предупрежу, что ведение дневников – не моя сильная сторона. Сильных сторон у меня вообще не так много. Но это уже другая история. А моя в том, что дневник – не прихоть, а сугубо рабочая необходимость. Почему так вышло? Начнем по порядку.

У каждого в жизни бывает момент, когда хочется что-то поменять. Марку ежедневно употребляемых макарон, стиль одежды, машину, голову. В моем случае речь как раз о ней. Работа в офисе надоела, дни стали одинаковыми, и ваш почтенный слуга Том понял, что так продолжать не стоит. Под руку весьма кстати попалось интересное объявление. Загадочная околосударственная корпорация нуждается в добровольцах, готовых к приключениям. Требований практически никаких – знание истории приветствуется, вредные привычки – не очень, а дипломы даже не получили упоминания. Деньги весьма неплохие, и все похоже на сказку, но здесь начинается самое интересное.

Знаете то чувство, когда, устраиваясь на работу, вы слушаете долгие лекции о предназначении, саморазвитии, творчестве и самой-самой интересной работе на планете, которую вам каким-то чудом посчастливилось урвать? А потом вы отправляетесь в пахнувший крысами чулан подсчитывать

среднее количество туалетной бумаги, которую расходует любитель мексиканской еды, не понимая, почему обещания менеджера о творчестве и золотых горах оказались неправдой? Наверняка знаете. Вот и у меня произошло то же самое – работа оказалась не такой, какой ее рисовали. Впрочем, пройдуся лучше по фактам.

Факт первый – еще не все ученые заняты кандидатскими работами, посвященными влиянию политических взглядов на выбор цветов половых швабр или прочей ерундой. Некоторые действительно работают! Они-то и разработали механизмы управления временем, которые здорово помогут человечеству в ближайшем будущем.

Факт второй – человеческое раздолбайство существовало с момента начала цивилизации и никуда не делось. Поэтому периодически, во время проведения опытов со временем, то в прошлое, то в будущее случайно улетают носки, ручки, очки, транспортно-боевые вертолеты МИ-35 и прочие мелочи. И если некоторые объекты действительно безобидны, то кое-какие, по словам ученых, могут, попав не в то место и не в то время, натворить с историей дел. Не спрашивайте, как это работает, – сам не знаю, а в физике разбираюсь на уровне вашего соседа Степана, которому выдали учебник по квантовой механике и два ящика пива, попросив подготовить подробную презентацию по теории хаоса в течение трех часов.

Наверняка самые умные уже догадались, о чем речь. Какому-то двухметровому мускулисту спецназовцу с доктор-

скими степенями по истории, химии и другим наукам после тщательного инструктажа, вооружившись всеми достижениями науки и техники, хитрыми устройствами на все случаи жизни и помощью лучших стратегов, периодически приходится отправляться в прошлое, чтобы выдергивать случайно попавшие туда вещи. Так вот это не про меня. Это про объявление в интернете, по которому я сюда попал. А в реальности точнее будет сказать, что какому-то полтора метра с кепкой идиоту, достаточно безумному, чтобы согласиться, придется отправляться в прошлое, чтобы выдергивать случайно попавшие туда вещи. Вооружившись от вечно зевающего полковника тухлым инструктажем, 90 % которого состоит из слов: «Ну, если что пойдет не так, помочь мы не сможем», а из оборудования получив теннисную ракетку и консервную банку.

Но есть и хорошие новости – историю я действительно знаю неплохо. И языками я отлично владею. Согласно полковнику, по крайней мере. Согласно ему же, условия далеки от идеальных. Отправлять нескольких людей в прошлое – это дорого, поэтому действовать я буду один. Давать мне оборудование тоже дорого и опасно, поэтому снабжен я буду по минимуму. Дублирующие миссии – дорого, да и ресурс идиотов не бесконечен, поэтому на помощь рассчитывать не стоит. Отправка сообщений в прошлое – дорого, поэтому ориентироваться в случаях непредвиденных ситуаций придется самому. Предусмотрены лишь экстренные преду-

преждения, причем в одностороннем порядке – из будущего. Схема примерно такая: штаб аналитиков анализирует временную эпоху и место, куда попал потенциально опасный девайс. Затем ребята консультируются со стратегами и вычисляют оптимальное время и место, куда меня перенести, чтобы процедура изъятия прошла быстро и без осечек.

Затем на сцену выхожу я, спускаюсь с белого коня, закрепляю на объекте и себе маячки, закуриваю сигарету (воображаемую, я за здоровый образ жизни) и, глядя в закат, отправляюсь на следующую миссию. Справился с эвакуацией объекта из Древнего Египта? Милости просим в Древний Рим. А если там не сложилось и ты умер или застрял, мы просто отправим следующего – начинать с того, где закончил ты. У нас в будущем прошли доли секунд, а не месяцы, как у тебя. Железобетонно логично, гуманно и очень обидно для следующего добровольца. Полковник также намекнул, что для особых умников дублирующий отряд все же существует. Если точнее, разуплотняющий отряд. Он работает с ребятами, решившими закидать людей прошлого спойлерами к будущему. И таким образом, превратившихся из работников в объекты. Только вместо маячков и переноса в будущее их перемещают на ближайшее кладбище. В общем, мой вопрос о медицинской страховке для зубов стал каким-то бессмысленным.

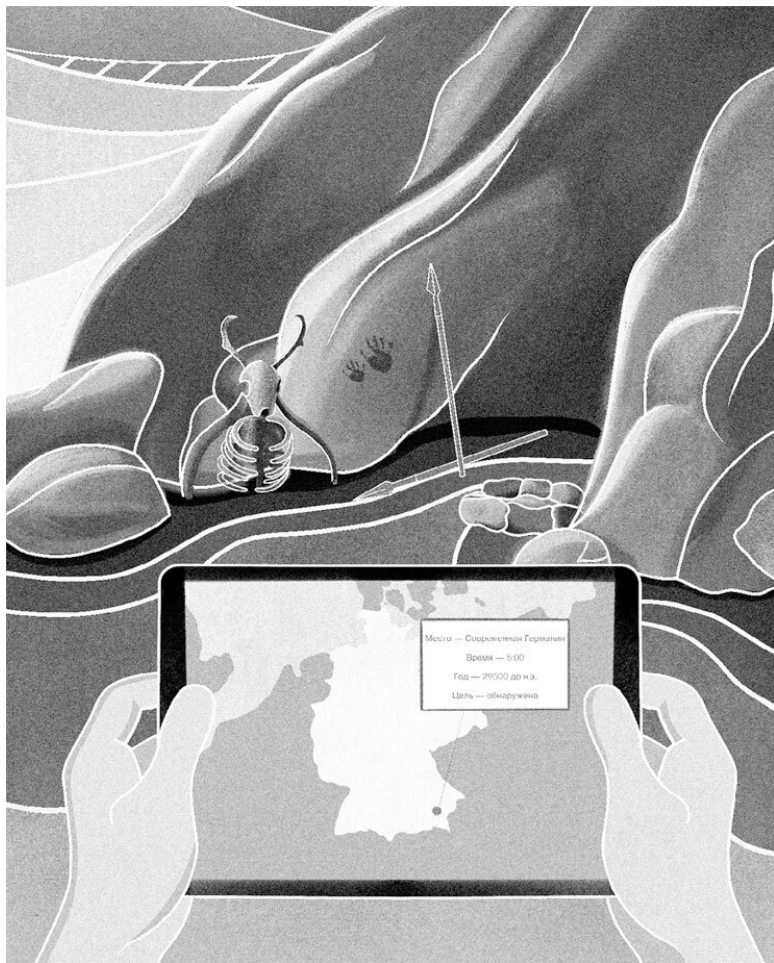
Но платят, я вам скажу, неплохо. Да и работенка не из скучных, так что жаловаться не на что. Набор юного путе-

шественника во времени мне выдан следующий: однотонная мешковатая одежда цвета неудержимой диареи, которая (в теории) будет смотреться нейтрально в любой эпохе; небольшой рюкзак того же цвета, в котором собрана куча компактных датчиков про запас; малость еды и карманный компьютер, напичканный тоннами климатических, геологических и астрономических данных. В теории по звездному небу он сможет определить, где я нахожусь, и само собой он будет держать меня в курсе текущей даты. Брать что-то еще – дорого да и опасно – кто знает, что случится с Древним Римом, если я пронесу туда швейцарский нож? В этом вопросе мы еще не разобрались, поэтому действовать будем аккуратно. А заодно мне поручено вести дневник с нулевого дня, что я и начинаю делать. Хороший эксперимент – это эксперимент, решающий несколько задач сразу. Раз мы отправились в путешествие во времени, то почему бы не собрать бесценные знания человеческой истории? Такие данные многие историки с руками оторвут!

В общем, это все, что я узнал за неделю скудного инструктажа. Ну, если не считать бесконечного списка того, что делать мне нельзя. И чрезвычайно красочных, но не слишком уместных рассказов полковника, как очередной кандидат проиграл в кости римским легионерам компьютер и навсегда застрял в прошлом. Азартные игры, к слову, одна из немногих вещей, не попадающих под запрет. По словам полковника, в некоторых эпохах это действенный способ вой-

ти к нужным людям в доверие. Пусть и достаточно опасный. Особенно запомнилась история о древних греках, у которых ставки на победителей Олимпийских игр не просто широко приветствовались, но еще и выполняли роль мерил достатка, где размер ставок подчеркивал состоятельность того или иного человека. А вроде бы священное Святилище Афины Скирадос было обителью игроков в кубики, нарды и прочие греческие игры. Ну а для петушиных боев основатель афинской демократии Фемистокл вообще отстроил отдельный амфитеатр.

Ладно, мне пора готовиться. К чему именно? Понятия не имею. Никогда не поверите, но, по словам полковника, проводить конкретный инструктаж под конкретную миссию тоже дорого. Появился заказ – кого-то из команды отправляют, ведь по расчетам местных бюрократов за неделю зеваний на лекциях мы достаточно готовы к выполнению работ в любом времени и любой местности. Отправляюсь через час, так что следующая запись будет уже из глубочайшего и темнейшего места, в которое я попаду. Или не будет, если меня расщепит на атомы или забросит на Уран, а это, учитывая широкую душу ученых, весьма вероятно. Тогда мой дневник закончится на нулевой главе и в лучшем случае станет постоянным объектом шуток в юмористических передачах и не особо смешных стендапах. Будем надеяться, что этого не случится. Или хотя бы что стендапы все-таки выйдут смешными.

Место — Сидричелен Гирматан

Время — 500

Год — 29500 до н.э.

Цель — обнаружена

День 1

Сегодня я узнал, что сломанная нога в условиях позднего палеолита – не приговор; диарея, оказывается, может спасти жизни, а на фоне неандертальцев современный человек может выглядеть наивным дурачком. Но в остальном я жив и почти здоров. А уж впечатлений набрался – хоть курсы по мотивации путешественников во времени открывай. Правда, до цели пока не дошел. Впрочем, обо всем по порядку.

Как это и бывает в любой истории, которая заканчивается убийствами, падением астероида или вырвавшимся на свободу вирусом, сначала ничего не предвещало беды. Перемещение во времени прошло идеально. Меня высадили на опушке слегка заснеженного щупленького леса, глядя на который вьетнамские солдаты рыдали бы. В таком лесу на деревьях не спрячешься – в высоту они редко доходили до четырех метров, а между двумя соседними мог с комфортом спать мамонт. Неподалеку течет речка, поют птички, а мои легкие впервые вдыхают кристально чистый воздух без примесей продуктов человеческой жизнедеятельности различной степени вонючести. Другими словами, идиллия. Карманный компьютер показал примерную дату (29 500 год до нашей эры, 5 часов утра) и определил по звездному небу, что я где-то на юге Германии и на дворе – лето, что не особо стыковалось с картиной пусть и немного, но заснеженного леса

и щупленькой, почти серой травки. Есть в нем что-то от прохладной тундры, только растительность похожа на степную. Такая вот тундростепь. И где-то недалеко находится системный блок, угодивший сюда из другого времени. Его-то мне и нужно забрать.

Надышавшись чистым кислородом, я включил голову, чтобы подтянуть исторические знания. Не знаю, что мне помогло – чередующиеся со студенческими попойками обрывки знаний или воспоминания о веселом мультике, но ответ нашелся быстро. На дворе ледниковый период! Осознание натолкнуло на две мысли – хорошую и плохую. Хорошая в том, что, окажись точка высадки на пару тысяч километров северней, спустя пару часов из меня можно было бы готовить традиционный немецкий ужин. Если кто не понял шутку, немцы предпочитают ужинать холодными блюдами из не менее холодного мяса. А мое тело (все спортивные 80 килограммов) в условиях льда и метели холодным стало бы быстро. Плохая новость – одежда, которая, по заверениям лучших умов планеты, идеально подходит к культурным условиям древности, абсолютно не подходила к климатическим!

Мы слишком заиклились на возможных столкновениях с людьми древности и совсем забыли, что география и погода исторически менялись сильнее, чем сумочки старающихся следовать моде девушек. Чисто технически даже современность – это все еще ледниковый период, который начался где-то 65 миллионов лет назад с началом кайнозойской

эры. Если точнее, тогда началась наша ледниковая эра. Не углубляясь в дебри неогенов, палеогенов и четвертичных периодов, поясню для самых маленьких: ледниковые эры состоят из ледниковых периодов, а они, в свою очередь, делятся на ледниковые и межледниковые эпохи. Как нетрудно догадаться, в ледниковые эпохи земли покрыты огромным количеством льда, который может доходить до Италии. Межледниковые эпохи можно назвать относительным потеплением. Есть даже занимательная теория, что давным-давно, во время мощнейшей ледниковой эры, вся земля была покрыта снегом. Теория так и называется – «земля-снежок».

Мы живем в так называемую межледниковую эпоху, когда на дворе относительно тепло. Но началась она где-то 12 тысяч лет назад. По меркам истории это ничтожно мало – Луна не успела бы сходить за сигаретами. А до этого на Земле царила дискотека с дресс-кодом «только в белом», на которую я по своей глупости и попал, вспомнив о ледниковом периоде, только в нем оказавшись. Периоды, когда на земле холодно и лед доходит чуть ли не до экватора, составляют всего 3 процента истории. Но они являются двигателями эволюции. Существует теория о том, что климат влиял на все, и та же Римская империя обязана своим расцветом межледниковому периоду, когда потепление сделало земли более плодородными. А первые современные люди пережили пик развития, который позволил им в будущем изобрести аниме и умные носки, как раз в один из ледниковых периодов.

Итак, на дворе 29-тысячный с чем-то год до нашей эры.

К сожалению, мои блестящие научные выкладки никак не конвертировались в тепло. Так что пришлось прерваться, пока место, которое отлично рифмуется со словом «копа», не отмерзло. Судя по тому, что показывает компьютер, за бортом около 10 градусов тепла, а моя одежда туриста во времени к такому не приспособлена. Пришлось прибегнуть к максимально научному и подкрепленному экспериментами методу согревания – побегать легкой трусцой, на ходу проверяя навигатор с путем до компьютера из будущего, из-за которого я рискую превратиться в мертвого путешественника во времени. До него жалкая пара километров; учитывая тундростепь впереди, это дело получаса. А пока к легкому бегу я прибавил соответствующие эпохе махания руками, дабы ускорить процесс согревания.

Лето, светит мягкое солнышко, легкий ветерок обдувает потрепанные кустодеревья. Поют птички, течет прохладная на вид речка, вдалеке видно мирно пасущихся оленей невероятного размера. И посреди этого полубежит-полуидет человек в робе цвета не слишком профессионального ассенизатора, беспорядочно размахивая руками. Представьте, что вы – простой неандерталец. Пришло бы вам в голову что существо перед вами – представитель высшего разума из будущего? Не думаю. Скорее всего, вы бы немного подумали, и бахнули странного типа с повадками сумасшедшего палкой по голове. И с юридической точки зрения были бы полно-

стью правы – до изобретения судов еще тысячи лет, а толком работать они не научились до сих пор.

Но меня не интересовало, какое впечатление я произведу, – я бежал и глазел по сторонам, вбирая впечатления. И грел себя мыслью, что холод не так уж и страшен. Тепло – предрассудок, навязанный корпорациями, продающими кондиционеры. А холод много не требует, доводит пиво до нужной температуры и создает атмосферу Рождества. В каком-то смысле, холод – прекрасная штука. Ведь все человечество обязано ему своим появлением. Где-то 15 миллионов лет назад Африка была райскими тропиками, которые покрывали всю Сахару. По ним и лазали наши далекие предки, поедая доисторические ягоды и дне подозревая, что по понедельникам нужно вставать на работу. Но очередной ледниковый период сделал воздух суше, а траву желтее, и тропики исчезли. Леса высыхали, а Африка, в особенности восточная, превращалась в саванну без ковбоев, но с перекати-полями и кучей милых котиков весом по два центнера, которые мечтают вас скушать. Там-то и появились первые ребята, которые смогли променять беззаботную жизнь на деревьях на выживание в новых условиях.

Здесь пути обезьян и людей разошлись. И сюда же стоит отправлять всех противников теории эволюции, которые тыкают в шимпанзе, спрашивая, почему они не эволюционируют. Шимпанзе и прочие обезьяны – наши десятиюродные братья с предком, который вымер где-то между динозавра-

ми и изобретением интернета. Обезьяны или мигрировали на запад, где остались тропики, или превратились в кошачий корм. Но те, кто умудрился спуститься и выжить, медленно, но верно привыкали к жизни на земле. Наверное, здесь и кроются корни пословицы, что человек ко всему привыкает. Даже к самым ужасным вещам. Смышленные обезьяны выжили и поколение за поколением менялись. Сначала появились австралопитеки, скелет одного из которых, Люси, был найден археологами. Жившая три миллиона лет назад дамочка была крохотусиком ростом 105 сантиметров и весом в 27 килограмм. И это в 25 лет!

Люси и ее друзья постепенно избавлялись от ненужной в условиях саванны походки на четырех ногах, выпрямлялись и поколениями накапливали знания о том, как не стать неожиданным, но приятным перекусом для живности, которая знакома с вегетарианством только понаслышке. Получалось медленно, но успешно, и прапраправнуки Люси получили от ученых гордое название «человек умелый». А затем и «человек прямоходящий». Эта «модель» человека жила примерно четыреста сотен тысяч лет назад и получила значительный апгрейд. Как нетрудно догадаться, это прямой скелет, беспроводная связь с сородичами, и что, главное, измененный корпус. Утонченные детали рук, созданные лучшими дизайнерами природы, позволили человеку прямоходящему изготавливать неплохие орудия труда, охотиться и заселить чуть ли не всю планету. Этих ребят считают нашими

прямыми предками, которые и освоили огонь.

Размышляя об этих несомненно важных в моей ситуации вещах, пока на меня с понятными намерениями бежал неандерталец, я пропустил кое-что очень важное. На меня бежал неандерталец! С понятными намерениями. Хотелось бы сказать, что, будучи в шоке от первого контакта с древним созданием, я почувствовал, что время остановилось, и рассматривал неандертальца, казалось, целую вечность. Но в реальности я даже не успел удивиться и через долю секунд оказался сбит с ног, подмят и получил редкий шанс не только поглазеть на травку возрастом в 30 тысяч лет, но и попробовать ее. Если честно, вкус так себе. Но в сравнении с запахом прижавшего меня к земле создания – лучшее блюдо от шеф-повара из ресторана с пятью звездами Мишлен.

Жора (я позволил себе дать моему новому знакомому имя) оказался здоровым парнем. Собственно, поэтому имя Жора и пришло мне в голову – сколько же нужно жрать, чтобы набрать такие габариты! Ростом он был где-то метр семьдесят, что само по себе не так страшно. Страшно, что в ширину он был в полтора раза больше меня, и каждая часть его тела была больше и массивней, чем у меня. Включая нос, пальцы, губы, глаза, уши и все, что я замечал, совершая храбрые, но бессмысленные попытки вырваться. Я, конечно, в общих чертах знаком с результатами моделирования внешности неандертальцев. Но когда туша весом в сто килограммов лежит на тебя, ощущения непередаваемые. Шевелюра

пышная, каштаново-рыжая, а бороде позавидует любой любитель рок музыки со стажем.

Мой первоначальный прогноз оправдывался по всем пунктам. Я действительно повстречал неандертальца. Жалко, что порадоваться научному прорыву мешало отсутствие кислорода в легких, передавленных лежавшей на мне тушей. Но признаюсь, плюсы были и в такой интимной ситуации – про холод я забыл окончательно. Тем более что одет был Жорик в потертую, грязную одежду из теплых шкур. Еще и с мехом! На мой взгляд, это мамонт. Но я в этих местах человек новый, так что с экспертным мнением спешить не буду. В доисторических единоборствах я тоже не эксперт, поэтому, полежав около минуты под теплым неандертальцем, начал подозревать неладное.

У любой вещи должно быть логическое завершение. Даже если вы отправились в прошлое собирать детали машины, но были сбиты с ног неандертальцем и лежите под ним без движения. Но Жорик, добившись желаемой степени доминирования, замер. Я был готов к мучительной смерти, смерти от удушья, смерти от потери кислорода и паре-тройке других менее приятных, но не менее красочных смертей. Поведение неандертальца вызвало у меня удивление и зародило робкую надежду, что, за исключением клятвенного обещания вернуться в прошлое и подарить Жорику дезодорант, переживать не о чем. Поэтому осторожно, вспоминая флайер с предложением обучиться парной йоге, я начал освобождать

голову, чтобы оглянуться. И увидел кучу других Жориков, которые полукругом расположились на полянке, внимательно наблюдая из-за кустов. В одном из таких кустов лежали и мы с моим спарринг-партнером, который, убедившись в собственном физическом превосходстве, переключил внимание на центр поляны.

А там была весьма занимательная картина. На одну из полянок редкого леса неторопливо выходил олень. Мне стало жалко беднягу – найти еду в условиях тундростепи, где трава больше похожа на потрепанные остатки клеток моей нервной системы, тяжеловато. А на каждом шагу можно стать едой какого-нибудь Жорика. Присутствие оленя сняло некоторые вопросы. Как минимум я понял, что сбить человека с ног с разбега – это не традиционное приветствие неандертальцев. А как максимум осознал что я банально помешал охоте. И учитывая, что, по моим данным, неандертальцы не брезговали человечиной, обошелся со мной Жорик достаточно гуманно. Видимо, сравнив потенциальный супчик из меня и оленя, неандерталец выбрал последнего. Обидно. Я, между прочим, спортом занимаюсь. Если считать спортом покупку абонементов раз в год и забрасывание его на полку.

Размышлять о том, что стоило бы подкачаться, мне ничего не мешало – события разворачивались не особо стремительно. Они больше напоминали самую ленивую охоту в истории. Вот олень проходит мимо куста с Жориком буквально в паре метров от него, но тот не двигается. Вот олень оста-

новился и пощипал травку, но ни один куст не дрогнул. Не мне судить о принципах охоты верхнего палеолита, но все же куча вооруженных копьями мужчин способна справиться с оленем в метре от них. Что-то я упускал, но никак не мог понять, что. Возможно, букет запахов Жорика послужил аналогом вина, но я даже попытался махнуть рукой одному из неандертальцев. «Эй, дружище, вот твой олень – дерзай и дайте мне уже вспомнить о прекрасных временах, когда я мог дышать!»

События дальнейших тридцати секунд в третий раз за день заставили меня усомниться в собственных умственных способностях. К тому же я перестал недооценивать способности неандертальцев. Во-первых, оказалось, что доисторический олень – это существо, способное ударом задних ног сдвинуть землю с орбиты. Во-вторых, я понял, что зря оговаривал Жорика – падая на землю, я вмазался в отходы оленьей жизнедеятельности. А потом, пытаясь сопротивляться Жорику, размазал их по нам обоим. Бедный неандерталец – теперь он подумает, что у современных людей это типичный способ самообороны. Ну а в-третьих, главным открытием дня стала смекалка древнейшего человека, который позавидовал бы любой фильм ужасов.

Дело было так. Олень, мирно прогуливаясь по полянке, не был атакован неандертальцами из кустов. Трава зашевелилась, и оттуда, прямо в его место, рифмы к которому я уже устал придумывать, из-под земли в брюхо оленя устре-

милось копьё. Движение было очень расчетливое и беспощадное, а копьё, судя по пробивной способности, довольно острое. Бедный олень испытал то, что чувствуют люди, присаживающиеся попой на острый забор. Только заборы изобретут через пару тысяч лет, а уровня тупости, чтобы пытаться на них залезть, олени не достигнут никогда. Пока я глазел на Жориков в кустах, один из них таился в искусно замаскированной яме и ждал своего шанса. Как ждали и остальные чтобы выбежать из кустов и с улюлюканьем довершить начатое. Двухметровый олень эпохи палеолита – не то создание, которое вырубись с одного удара копьём.

Примерно это я прочитал в глазах мирно пролетающего мимо меня неандертальца, которого удар оленьих ног отбросил метров на пять. Остальные, включая бросившего меня Жорика, продолжали битву, используя топоры. Продлилось сражение недолго – благодаря человеческой (по некоторым трактовкам, неандертальцы все же Homo!) хитрости, олень заведомо проигрывал. И заведомо оказался повержен, что вызвало у моих товарищей бодрые улюлюканья, переглядывания и вздохи облегчения. А заодно позволило мне их рассмотреть. Зрелище, я вам скажу, интересное. Любой тренер команды регби обзавидует. Шесть широких, мускулистых и еще раз широких ребят с ну очень уж колоритным внешним видом. Носы даже шире, чем у современных жителей тропиков, глаза больше, чем у девочек из японских мультфильмов, а губам позавидует любая посетительница пла-

стического хирурга. Подняв по тревоге заведующего памятью, я вспомнил медицинский термин – среднелицевой прогнатизм. Грубо говоря, как будто во все части лица вас укусили пчелы.

Но что меня поразило сильнее всего – кожа. Традиционно ученые долгие годы рисовали неандертальцев белокожими, голубоглазыми и рыжими моделями журналов. Экспертизы ДНК позже все опровергли. Один Жорик чуть смуглее, один светленький, а третий желтоватый. Цвет волос варьируется. Если сбивший меня с ног Жорик был каштаново-рыжий, то рядышком тусовался его темноволосый сородич. А неподалеку проглядывал даже беловолосый господин, деловито приценивающийся к оленьим рогам. Скорее всего беловолосый – из-за грязи и крови оленя точно не сказать. Одежды они, в отличие от меня, по погоде – оленьи, медвежьи и шкуры других животных, которых я не мог определить. А вот ожерелье из перьев на шее лежавшего в засаде парня говорит само за себя. Видимо, он – местный агент 007. Надо пометить себе в блокнотике, чтобы особо с ним не шутить.

Собственно, шутить мне в тот момент не хотелось. Вопрос с оленем был снят и остался лишь один: что делать с белокожим, вымазанным в оленьих экскрементах слабаком, который чуть не сорвал операцию по захвату оленя, едва не оставив всех без ужина? Сказать, что меня пробил холодный пот от взгляда пяти неандертальцев, – не сказать ничего. Слава богу, хоть шестой после встречи с копытом все еще валял-

ся в отключке. Меня как будто обдало холодным тропическим водопадом. И к земле прибило. К счастью, Жорик оказался храбрее и добрее меня. Пока я рисовал тысячу вариантов жестокой расправы над неудачливым путешественником во времени, Жорик подошел и бросил мне веревку, подобранную с земли. Сами понимаете, какую ассоциацию это вызвало у человека, который только что в воображении рисовал свои красочные похороны. Я бросился пинать заведующего памятью вопросом, как завязать петлю чтобы потом из нее выбраться. Но Жорик потерял ко мне всяческий интерес, развернулся и присоединился к товарищам, которые довольно шустро для таких неповоротливых терминаторов разобрались с тушей оленя и, кажется, готовы были его тянуть.

Потерпев поражение в борцовском матче по правилам палеолита, я сидел со своей веревкой и абсолютно не понимал, что делать. Все-таки нет в нашей работе романтики. В голове гуляло слишком много вопросов. Что за веревка? Почему неандертальцы не такие примитивы, как это считалось? Из чего можно соорудить селфи-палку? Согласится ли Жорик мне позировать? Тем временем неандертальцы, отрывисто переговариваясь (они еще и говорят!), развернулись и вчетвером потянули за собой оленя. Жорик подобрал экстренно завершившего работу товарища, подбросил его на плечо и понес. Стало немного обидно. Все же каждый человек немного эгоистичен. А тут еще и путешественник во време-

ни, которому не уделяют должного внимания. Ни тебе ударов в лицо, ни стрел в колено, ни даже банального расчленения с последующим поеданием. Беспредел да и только!

Но неандертальцы действительно забыли о моем существовании, занявшись более важными делами. Оленья определенно тащили на стоянку, где другие члены племени организуют шведский стол, пока охотники будут травить байки, как чуть не умерли, отбивая оленя у двух сотен тигров. Ну, и еще о том, как безумный белокожий пытался измазать одного из них оленьими какулями. Мне определенно стоит поработать над своим следом в истории.

Эта мысль и подсказала решение проблемы. Компьютер, который, к счастью, не пострадал, показывал, что системный блок находится на направлении стоянки неандертальцев. Они определенно не рассчитывали тащить тушу вчетвером. Я, конечно, не эксперт, но, когда люди издают стоны и тянут оленя со скоростью скучного урока, когда кажется, что прошло пять часов, но на деле всего двадцать секунд, что-то не в порядке. И я решил им помочь!

На удивление все прошло по плану. Помня, что на Диком Западе, внезапно подойдя к человеку на лошади со спины, можно было получить пулю, я вежливо окрикнул неандертальцев. Получив их внимание, я с помощью лицевых мышц (спасибо, пятьдесят тысяч лет эволюции!), мимики и размахивания руками показал, что хочу им помочь. Не знаю, что конкретно сработало – демонстрация ладоней, больших

пальцев вверх или небольшая мим-сцена, где я тяну веревку, но меня все же подпустили. Возможно, потому, что у одного из тянущих Жориков было на одно отверстие больше – я не заметил, что олень успел рогами покалечить еще одного охотника. Так или иначе, меня приняли в команду, и я был полон решимости оправдать ожидания неандертальцев. Или, по крайней мере, не заплакать, ибо, попробовав тянуть оленя, я пообещал себе нанять фитнес-тренера.

Были и хорошие новости – таскание туши оленя в компании неандертальцев грело лучше, чем бег трусцой. По дороге я стал думать, как перевернуть историю, когда я буду рассказывать ее в будущем. Сказать, что я сам победил оленя, вырвавшись из-под опеки Жорика, а потом сделал искусственное дыхание подбитому оленем неандертальцу, спасая его жизнь? Или это слишком? Ладно, не ругайтесь. Были и дельные мысли. Раз оленя решили тащить, а не разделявать на месте, лагерь определенно неподалеку. А значит, у меня имеются отличные перспективы не нагружать Жорика лишней работой, заставляя его тащить еще одно бездыханное тело. На этот раз мое.

И впервые в истории моего путешествия я оказался прав! Буквально через полчаса мы вышли к деревне неандертальцев. Правда, в этот момент у меня в голове проиграл грустный тромбон. Деревней это было назвать трудно. И даже лагерем трудновато. И даже временным обиталищем, построенным после ядерной войны, чтобы переночевать. Обитали-

ще неандертальцев напоминало обычную стоянку. Не считая шести моих спутников, жило там всего четыре человека. И разумеется, все четверо – женщины. Мужчины в полном составе ходили на охоту. Где-то здесь мозг заботливо подкинул мне информацию, что неандертальцы, в отличие от кроманьонцев, то есть предков современных людей, в большие группы не сбивались. И десять человек для них – это еще много. Если не ошибаюсь, на одной из крупнейших раскопок обнаружили всего двадцать живущих вместе Жориков. Но в целом это было не так важно.

Потому что мое внимание тут же привлекли женщины-неандертальцы. Начнем хотя бы с того, что даже они в плечах были шире меня. И даже густотой щетины не отставали от моей недельной небритости. Я, конечно, наслышан о господстве мужских хромосом даже в женских особях неандертальцев, но чувствовать себя самым крошечным в кампании десяти человек, почти половина из которых – девушки, немного неуютно. Лица женщин тоже казались распухшими, а одежда не отличалась от мужской – все те же шкуры. Правда, я смог различить подобие грубых нитей, которыми эти шкуры были сшиты. Неандертальцы не перестают удивлять.

Сил не то что на удивление, но и на галантные поцелуи волосатых ручек дам в качестве приветствия не оставалось. Ограничился лишь взмахом трясущейся руки и подобием улыбки, получив в ответ закономерные сканирующие взгляды. Что примечательно, не особо удивленные. И в лучших

традициях своих мужчин дамы-питекантропы тут же потеряли ко мне интерес, погрузившись в красочный мир внутренностей оленя. От очередного удара по самооценке меня спас Жорик. Он, как и остальные охотники, выглядел, будто кот, который спал двадцать часов и хочет поспать еще парочку. Оленя мы тянули метров восемьсот, но этого оказалось достаточно, чтобы устать. Ранеными уже занялись женщины, а свободные охотники достали шкуры с неизменным на протяжении всей человеческой истории намерением. Одну из таких шкур и бросил мне Жорик, подавая пример, как нужно спать в условиях палеолита. И я, позабыв про холод, необходимость поиска деталей и даже про желание сделать селфи с неандертальцем, не смог устоять перед соблазном уснуть. Что само собой сыграло со мной злую шутку.

Но пока не будем о грустном. Держите немного интересных фактов о древности, которые я раскопал в своей голове и компьютере, когда появилась минутка передохнуть.

- Палеолит – это эпоха в жизни человечества, которая началась 2,5 миллиона лет назад и закончилась где-то 12 тысяч лет назад. Для удобства палеолит делят на три этапа. Ранний (2,5 миллиона лет назад – 150 000 лет назад). Средний (150 000 лет назад – 40 000 лет назад). И высокий (40 000 – 10 000 лет назад).

- Само название «палеолит» в переводе с греческого означает «камень» и «старый». Отсюда и пошло выражение «каменный век».

- Начало палеолита постоянно сдвигают в прошлое ввиду новых находок. В Кении в 2015 году были найдены каменные орудия возрастом в 3,3 миллиона лет.

- За время палеолита Северная Америка и Азия соединялись минимум шесть раз. Современные Аляска и Чукотка получали сухопутный проход, который в последний раз исчез где-то 11 тысяч лет назад. Коренные жители Америки – чаще всего далекие потомки переселенцев с Чукотки.

- Чтобы господствовать на Земле столько же, сколько на ней господствовали динозавры, человечеству нужно прожить еще где-то 120-130 миллионов лет.

День 1.1

Наверняка почти каждый встречался с цитатами из модных журналов вроде: «Мужчины, постоянно теряющие второй носок, на 57 процентов более склонны к алкоголизму». Сейчас я докажу, почему статистика, основанная на одном факте, бесполезна. Представьте, что перед вами два создания – неандерталец из 29 500 года до нашей эры и современный человек. На дворе плюс-минус десять градусов. Оба очень устали и хотят поспать. Оба стелют на камни шкуру, но неандерталец, перед тем как лечь, не забывает накинуть еще несколько сверху. А вот современный человек забывает. Загадка – кто из двоих замерзнет на улице первым? И выходит, что неандерталец умнее современного человека?

Конечно же, нет. Статистику нельзя основывать на одном лишь примере. Но это я говорю сейчас, сидя в уютной пещерке перед костром. А тогда я был готов признать свое интеллектуальное ничтожество перед моим новым другом Жориком, который улегся спать, положив голову прямо на кончик копья. Неандерталец спал в тепле, а я как последний идиот замерз, ничем не накрывшись. Да, у меня была куча на то причин в виде усталости, культурного шока и банального рефлекса. Но разве нас интересуют детали? К примеру, что там в голове у комаров? Возможно, они цитируют Ницше в оригинале и обсуждают между собой принципы построения

сферы Дайсона в условиях Солнечной системы. Это никак не отменяет того, что мы вполне закономерно их ненавидим, ибо факты всегда остаются фактами. Комары – засранцы, а я – идиот, который уснул, ничем не накрывшись. И кто, выходит, умнее: я или древний человек?

Итак, я проснулся от адского холода. И от того, что один из неандертальцев на меня наступил. Логично предположив, что аппаратов ИВЛ поблизости не имеется и делать вентиляцию моим воспаленным легким в условиях палеолита нереально, я вскочил как ошпаренный. Чем спровоцировал бурную реакцию – неандертальцы, сидевшие метрах в десяти у своих палаток, подскочили. А особо нервные схватились за оружие. Промелькнула мысль, что я, наверное, совершил первый пранк в истории. Если уж современные люди иногда надирают пранкерам задницы, то неандертальцы, только что завалившие огромного оленя, и подавно. Нужно брать ситуацию под контроль. Если точнее – обдуривать их с самой милой улыбкой, на которую способен человек, у которого стучат зубы.

По старой традиции, ребята мгновенно потеряли ко мне всякий интерес, сосредоточившись на своих делах. А я, как в старых добрых мультиках, вдруг уронил челюсть на пол, потому что Жорик и его товарищи мирно обедали на дорожном системном блоке, за которым я сюда явился. Точнее, всё было не совсем так. Системный блок лежал в коробке, а на ней лежали части туши бедного оленя, которые Жорик с

друзьями довольно неаппетитно уминали.

Тут я решил, что с меня хватит. Я, конечно, понимаю, что сегодня мой первый рабочий день и прошло всего 10 часов, шесть из которых я бессовестно проспал. Но холод, голод, запахи и внешний вид десяти неандертальцев, уминающих сырого оленя, поставили мою нервную систему на край пропасти. Настало время законного перерыва. Желательно совмещенного с душем. Благо до речки недалеко – пить машинам вроде Жорика требовалось много, и расположились они в нескольких десятках метров. В прошлом люди от рек и озер особо не отдалялись. Да и было их не так много. Даже самые смелые историки считают, что в десятитысячном году до нашей эры по планете бродило немногим больше миллиона-двух людей. Обычный поселок городского типа в Китае. А за первый миллиард человечество перевалило в 1804 году. И даже сейчас мы заселили только 80 % планеты. Около 20 % всей Земли еще остается дикой природой. Хотя многие считают, что это маловато.

У меня оставалось лишь несколько вопросов: как мыться в реке замерзшим? Что делать с грязной одеждой? Как отобрать у неандертальцев системный блок? Почему метрах в пяти от реки красуется полузакопанная крошечная могила, из которой виднеется кусок шкуры, а человек внутри сжат в позу эмбриона? Что за безрукий калека вышел из одной из палаток неторопливо и, прихрамывая, направляется к месту племенного ужина? Вопросы возникали прямо на глазах,

пока я сидел на камушке у реки и рассматривал неандертальцев. Тогда я решил расслабиться и найти всему логичное объяснение.

С могилой все просто – древние люди, даже со времен питекантропов (они же *homo erectus*), еще миллион лет назад поняли важность гигиены и начали оттаскивать мертвых подальше от своего жилища, иногда их закапывая, а также выбрасывать остатки еды. Бедняга, могилу которого я увидел, – это следствие эволюции. Могилы стали располагаться чуть дальше, а находящихся в них закапывали. В позе эмбриона на небольшой глубине он лежит не из-за ритуалов. Как я уже понял по тому, как быстро Жорик с друзьями терял ко мне интерес, неандертальцы просто ленивые задницы, которые просто не захотели копать глубоко. Параллельно отдел интересных фактов в голове подкинул данные раскопок, которые свидетельствовали о том, что погибших неандертальцев часто доедали гиены, что подтвердило мою теорию – раз гиены пожирали, значит, закопано было неглубоко. Однако по поводу ритуалов я немного ошибся – я вспомнил могилу неандертальца, украшенную рогом мамонта, которую раскопают лет так через тридцать тысяч. Так что какие-никакие почести ребята погибшим оказывали.

Загадка безрукого калеки еще проще. Неандертальцы не были бездушными крестинами, какими их веками рисовала наука. Они заботились о ближних – были найдены десятки останков представителей рода с увечьями. На своей шкуре

я уже успел убедиться, что даже физически здоровым в глубокой древности выжить тяжело. А уж для того, чтобы выжить, будучи калекой, помощь просто необходима. И то, что Жорик помогает попавшим в беду неандертальцам, – жирный плюс в его личное дело. Вообще, с этим связан забавный факт: в 1909 году, когда видео с котиками ещё не изобрели и людям было нечем заняться, один ученый решил смоделировать внешность неандертальцев по их останкам. Зрелище получилось ужасное.

Горбатый, сутулый, сморщенный уродец из старых фильмов ужасов, где вместо графики используют смешные костюмы. Основываясь на этом выводе, ученые называли неандертальцев промежуточным звеном эволюции. Написали кучу научных работ, выстроили триллион гипотез, нарисовали красивейшие графики. Но вы же помните мои слова об ошибочности теорий, основанных на одном факте? Через пару лет статьи стыдливо сжигали. Потому что новое исследование выявило, что скелет, который моделировал ученый, – это скелет бедняги неандертальца, который болел артритом в тяжелой форме. И то, что он дожил до 20 лет, – это, скорее, напротив, повод думать, какие неандертальцы молодцы, что не сбросили его с обрыва, а заботились. Дело раскрыто! Надо было брать с собой трубку – детектив из меня получился неплохой. Кстати, артрит как таковой тоже долго приписывали неандертальцам и считали что современным людям он достался от них. Но это уже другая история.

Мозг предложил прекрасную теорию – искупаться, почистить одежду, а затем выйти к Жорику и научить его племя искусству добычи огня, чтобы они изобрели жареную оленину. А пока неандертальцы будут носить меня на руках и благодарить за помощь, попросить у них заветный системный блок. Который они, несомненно, отдадут – с их точки зрения, от камня моя полуметровая коробка отличается только ровными гранями. С ними у неандертальцев проблемы: копье, на котором спал Жорик, все же было не особо острым. Я успел на него поглазеть и понял, что в основном ребята полагались на силу. Ведь пальцы-колбаски мешали им работать с мелкими предметами и хорошо затачивать орудия. План прекрасный, и, казалось бы, что могло пойти не так?

Стоило вспомнить, что теории, основанные даже на нескольких фактах, могут быть ошибочными, а статистика – жестокой. Мой план выполнен на 95 %.

Искупавшись (было даже тепло, ведь вода градусов на пять теплее окружающего воздуха) и почистив одежду (технологии не подвели – ткань сама очистилась), я направился к неандертальцам. Удивленных взглядов я не встретил. Даже ваш кот облизывает свой зад. Вы же не считаете, что люди древности не обладали понятиями о гигиене, которые известны даже животным? Давно найдены останки камней, раковин моллюсков и другого добра, которым неандертальцы обрубали волосы что на голове, что с лица. Причина не в красоте, которая позже приведет к барбершопам с ценами,

от которых можно обалдеть не меньше, чем я обалдел от вида неандертальцева в паразитах, которые обожают волосы. Поэтому люди с древности старались от них избавляться. И окунались в речку при случае.

С этим проблем не было. И даже с запоздалой мыслью о том, что я понятия не имею как разводить огонь, тоже. Спасибо фильму о парне, который разговаривал с волейбольным мячом вместо того, чтобы, как нормальные люди, сойти с ума и просто болтать с раздвоенной личностью. Мне нужно лишь трение. Небольшая ямка, сухая палка, в которой я сделаю дырку, еще одна палка, которая в эту дырку пролезет, послужив сверлом. И наполнитель. Здесь проблем нет – агент 007, мирно посапывающий на камушке, как вы помните, носил ожерелье из птичьих перьев. Помня ленивость неандертальцев, я оглянулся по сторонам и обнаружил нечто, издалека напоминающее ужасающе детализированный труп птицы размером чуть меньше курицы. Перья прекрасно подойдут; просунув их в дырку одной палки, вставлю другую, хорошенько потру и добуду вожаемый огонь.

Всю эту инженерную гениальность неандертальцам я презентовал так: тыкнув пальцем в остатки туши, лежащей на моем аппарате: тыкнув себе в грудь и сделав глупейшее выражение лица человека, который верит в письмо о том, что он выиграл миллион. Я показал им, как можно приготовить теплый ужин. Но неандертальцы вновь оказались смышле-

ней. Жорик и две дамы (остальные либо разбрелись по палаткам, либо спали тут же на шкурах) с самым благодушным видом махнули руками, призывая и меня к еде. Было, конечно, очень приятно. Но рассчитывал я не на доброту неандертальцев, которой я начинаю злоупотреблять. Они даже прощбетали что-то на неандертальском, сопроводив это добрыми взглядами. Речь была занимательной и примерно на 105 % состояла из согласных. Представьте, что вам нужно произнести немецкое название танка panzerkampfwagen, не открывая рта. Само собой, внедренные в меня знания языков сработать не могли, так как записей с этих времен не существовало. В Древнем Египте я еще, может, сойду за дурачка, в Греции буду похож на деревенского Ерему, а вот, начиная с Рима, изъясняться буду как свой.

Я решил импровизировать и делать все без объяснения. Ребята немного напряглись, когда я взял одну палку, ощути-мо напряглись, когда взял вторую и совсем уж напряглись, когда я вернулся с перьями птиц. Пришлось в очередной раз одарить их взглядом человека, который претендует на премию «Самый умиленный взгляд северного полушария 29500 до н. э.», и действовать, чтобы у них не осталось сомнений: безобидный белокожий крохотусик, который вдвое меньше неандертальских женщин, не хочет им зла. Наверняка даже неандертальцы это поняли, поэтому ямку и свои инженерные изыскания я провел в сознании и без отсутствия признаков ударов неандертальским копьём пониже спины. К сожа-

лению, этот факт мое голое тело, обернутое в неандертальскую шкуру, не грел. Мог бы греть разожженный огонь, но с ним никак не срасталось. Минут пять я изображал не слишком честного коммерсанта, который продал просроченный товар задорого и счастливо потирает руки. А потом произошло необъяснимое, но очень логичное событие.

Жорик, с любопытством, весельем и вроде бы даже умилением наблюдавший за моими попытками, встал и отправился к одной из палаток. Я, уже мысленно готовый услышать самый древний смех в истории, расстроился. Но потом Жорик вернулся с неровной и кое как изготовленной руками-сосисками каменной тарелочкой, внутри которой виднелся черный порошок. С фактом существования неандертальских тарелок можно было смириться, если вы, конечно, не перфекционист. Но вот порошок – другая история. Это как минимум демонстрация познаний неандертальцев в химии. А как максимум лишь частный случай того, что в порошок неандертальцы могут дробить и травы, и кости, и еще бог знает что. Но дальше – больше, потому что Жорик, как гордый, но все же расстроенный умениями сына батя, осмотрел мою конструкцию, внес в нее небольшие изменения, посыпал на птичьи перья заветный порошок, совсем немного потер – и разгорелся огонь!

Да это же чертов диоксид марганца! Эти засранцы, живя за десятки тысяч лет до людей, которым нравится взрывать чужие дома и правительственные здания, разбирались в

пиротехнике! Диоксид марганца при трении позволяет разжечь костер при температуре градусов на сто меньше, чем при использовании моей допотопной конструкции. Забавно находиться в 29 500 году до нашей эры и чувствовать себя устаревшим. Но времени посыпать голову пеплом или даже диоксидом марганца не было. Требовалось вновь включить детектива и подумать: почему в таком случае неандертальцы не жарили мясо?

Иногда можно открыть глаза и посмотреть по сторонам. И тогда можно увидеть обожженные кости, сваленные метрах в десяти. Неандертальцы не ели мясо сырым, потому что не могли его пожарить. Им просто было без разницы, какое оно. Массивность позволяла не всегда разводить костер для согрева. Возможно, замерзая и имея костер под боком, они и грели еду. А не имея, – спокойно обходились сырым мясом. А еще ягодами, овощами и фруктами, остатки которых тоже виднелись неподалеку. Но у меня оставался козырь в рукаве. И чтобы заполучить вожеленный аппарат и наконец сбежать от стыда, будучи тысячу раз интеллектуально униженным неандертальцами, я был готов его применить.

Но прежде стоило подсушиться. В просторной неандертальской накидке из шкуры, конечно, комфортно. Но раз костер уже разведен, а Жорик вместе с дамами, смешно чихая от дыма, как коты от лимона, решил устроить второй ужин, можно взять перерыв. Пожалевав, что есть мясо придется без кетчупа. Родное нашим душам «красное золото» придумают

только в XIX веке. Да и то изначально будут использовать его в качестве лекарства от желудка. А как приправа кетчуп приживется только через сто лет. Проснулся и продырявленный парень, состояние которого оказалось все же не таким хорошим, как казалось ранее. Я не доктор, но плевание кровью и хватания за ребра с возведением взгляда в небо – явный признак того, что с организмом что-то не так. Почувствуйте нечто подобное, обязательно посетите врача. Ведь у вас, в отличие от этого бедолаги, они имеются. С этой грустной мыслью я и собирал импровизированную сушилку для одежды из палок. Ну а заодно миниатюрный мангал из камней, чтобы не держать палки с кусками мяса в руках, как это делали мои товарищи. Впервые за все время знакомства неандертальцы выглядели удивленными, с интересом наблюдая за процессом.

Крылья раскрылись, и я понял, что еще смогу их удивить! С первого взгляда на каменную тарелку и порошок в голове вертелась мысль, что что-то я упускаю. И я был почти уверен, что речь не о рюкзаке, который я оставил у реки и который внимательно разглядывал калека-неандерталец. Это я заметил краем глаза, но решительных действий предпринимать не стал – сомневаюсь, что этому доходяге захотелось раскинуть пасьянс или отправить в соседнюю деревню фото своего копья. Если вы понимаете, о чем я. Дело было в траве, а если точнее, в моей гипотезе о том, что в том или ином виде неандертальцы ее употребляют. Ведь не придума-

ли же они свои каменные тарелки только для хранения порошка для костров. Тем более что костры, как я уже узнал, для неандертальцев – штука необязательная.

Решение пришло внезапно. Можно сказать, со скоростью внезапной диареи, потому что после пары укусов первобытного мяса меня настигла именно она. Не знаю, что конкретно сыграло роль – неприспособленность современного желудка к первобытной еде, психологическая травма, из-за которой я никогда не смогу смотреть на оленей, или банальный стресс. Но в момент внезапного осознания падения царя Леонида, которого вместе со спартамцами я выставлял защищать свой задний проход от оленьей вони чуть раньше, на меня снизошло озарение. Как нетрудно догадаться, сложные схемы по завоеванию расположения неандертальцев и захвату деталей машин в этот момент отошли на второй план. И сменились занятием, которое уж точно мы унаследовали от самых далеких предков – поиском уютных и обеспечивающих достаточную приватность кустиков.

Кустики! Вот что я упускал. Во время охоты я заметил, что в тундростепи растет много кустов. Среди них была белая ива, одна из разновидностей всеми нами любимых деревьев, которая использовалась для приготовления обезболивающего отвара еще древними греками! В средних и даже северных широтах иву можно встретить. Эта прекрасная теоретическая база быстро дополнилась практическим подтверждением сразу после моего стыдливого побега от кост-

ра. Потому что, занимаясь самым располагающим к раздумьям делом, баллончика освежителя воздуха под рукой не оказалось. И вместо чтения, пришлось глядеть по сторонам. Именно кустик белой ивы я и увидел. А оставшееся время я посвятил мыслям, как добыть из нее салицин. Ведь иве и салицину мы обязаны изобретением аспирина. Потому что Йохан Бюхнер в XIX веке выделит его из коры ивы и синтезирует салициловую кислоту. Которая позже станет таблеткой, избавляющей нас от жара и боли. Двух симптомов, которые испытывал бедный, продырявленный оленем неандерталец. В отличие от истории, медицина не мой конек: поможет ли ему салицин, я понятия не имел. Рана колотая, но вроде бы сбоку, а, учитывая мускулатуру этих ребят, надежда имеется. Да и в конце концов, хуже точно не будет.

Так что, закончив свои дела, помимо физического, я испытал еще и моральное облегчение. Набрав немного коры, я, как признанный эксперт объяснения мотивов человека неандертальцам, пояснил, что хочу помочь раненому, тыча пальцами в него, кору и свой рот. Вместе с Жориком мы ее измельчили (догадки подтвердились – неандертальцу это точно было не впервой), нашли самую вместительную из тарелок, залили кору водой и поставили кипятиться. Жалко, что до использования металлов еще долго – ждать пришлось долго. Дамочки-неандерталки поднялись, сходили в палатки и принесли еще травок, положив их передо мной и замерев с легко читаемым без всякого знания языка вопросом: «Ну

что там?»

Травки у неандертальцев оказались что надо. Тысячелистник, кора тополя, ромашка и еще пара растений, идентифицировать которые я не смог. Набор отличный, правда, натерпевшись интеллектуальных унижений, я немного переоценил ребят. Траву и кору они поедали не измельчая, а тарелки, наверное, использовали для каш из фруктов и овощей – Жорик просто уловил аналогию. Впрочем, такая тяга к медицине все равно похвальна. Но похуже моего отвара, который успел закипеть и был успешно процежен через подсохшую футболку (свою роль мой облегченный прикид сыграл). Миссия выполнена – раненый был подлечен и завалился спать. Или просто потерял сознание – я все же старался быть оптимистом и надеялся, что аспирин подействовал. Понимая, что в доисторические времена стоит использовать доисторические методы, я пошел забирать рюкзак у калеки, надеясь закончить свое путешествие. Какой же я все-таки наивный!

Как оказалось, доходяга-неандерталец просто шел за водой и присел отдохнуть на камне, где я занимался детективной работой. Никаких признаков интереса к рюкзаку он не проявлял, а взгляд, который я посчитал заинтересованным, был направлен в пустоту. Сам доходяга был похож на человека, с которым пообещали поделиться пищей, но прямо на глазах съели последний кусочек, посмеявшись в лицо. Едва вернувшись со смены неандертальского фельдше-

ра, мне пришлось поработать неандертальским психологом. Что в целом было не так уж и плохо. Уж точно лучше, чем искать кустики для справления нужды, вспоминая, что в это время кроманьонцы уже дошли до изобретения ловушек для животных, в которые в этих самых кустиках можно попасть. Первое знакомство с неандертальцами уже закончилось сценой с фекалиями и неловкой ситуацией. Оказаться без штанов подвешенным за ногу перед кроманьонцами? Мое сердечко точно бы такого не выдержало.

Вспомнилась теория ученых, что депрессией, склонностью к алкоголизму и даже наркоманией современные люди обязаны тем крохам генов неандертальцев, которые хранятся в нас до сих пор. У жителей Европы этот процент может доходить до четырех. Это не значит, что неандертальцы – наши предки. Это, как я уже упоминал, давно опровергли. Но, во-первых, часть ДНК у нас общая хотя бы потому, что мы исходим от общего предка. Во-вторых, биологически неандертальцы и первые современные люди могли иметь потомство. Что, накладываясь на тысячелетия жизни бок о бок и судьбу-злодейку, которая может запустить любовные стрелы даже в осла и дракона, приводит к простому выводу – ребята периодически спаривались.

Так или иначе, весомых доказательств, как и опровержений, у теории нет. Были проведены опыты с каким-то количеством людей, которые вроде бы подтвердили связь ДНК неандертальцев и депрессию современных людей. А

мне предстояло каким-то образом поднять настроение калек-неандертальцу. Потому что в моем гениальном плане по захвату аппарата из будущего он должен находиться в палатке и спать. Решение нашлось. Проверив компьютер (кто знает, может в будущем уже научились отправлять сообщения в прошлое), я понял, что не выключил звук. И мяуканье котика, символизирующее разблокировку девайса, привлекло внимание депрессирующего доходяги! Покопавшись в сохраненных файлах, я нашел пару-тройку смешных видео с котиками (у каждого уважающего себя успешного человека они должны быть), и устроил неандертальцу сеанс позитива. Стоит ли упоминать, что сработало? Приручат коты примерно через 15–20 тысяч лет, а превратят их из ловцов крыс в поставщиков хорошего настроения и того позже. Но юмор из этих видео актуален всегда. Неандерталец, конечно, с камня от смеха не падал, но отвлекся. Хорошо, что уровень развития ребят не слишком высок, и полковник из будущего не направит отряд ликвидировать меня за непрофессиональное использование технологий будущего.

Я немного боялся, что бедняга потребует больше котиков. Но обошлось – неандерталец, в типичной для них манере, про меня забыл и посеменил к стоянке, скрывшись в одной из палаток. Женщины и Жорик к тому времени перетянули раненого и занимались неандертальскими приготовлениями ко сну. Что не могло не радовать – мой гениальный, хитрейший и сложнейший план начинал работать. В чем он заклю-

чался? Предупреждаю – объяснение слишком сложное, и от осознания масштабов моей титанической шпионской работы голова может и затрещать! Потому что придумал я следующее.

Сначала был найден момент (смеркалось, и сытые неандертальцы само собой должны были разойтись поспать). Затем было подготовлено необходимое оборудование (собранный рюкзак и заброшен на спину). Проведен тщательный анализ маршрута и планов отхода (посидел на камне и посмотрел, в какую сторону проще бежать). Подготовлены механизмы для изъятия машины (руки), проверена работоспособность транспорта для отхода (ноги). Ну а затем я немного подождал, пока из палаток не раздастся храп, который, возможно, разрывал ушные перепонки чувствительных хищников, и поэтому неандертальцы их не боялись, да рванул к потухшему костру, чтобы схватить аппарат из будущего и дать деру. План предусматривал отход на пару сотен метров, прикрепление к аппарату маячков и мою последующую телепортацию. Но не учитывал Жорика. И то, что от хищников неандертальцев защищал не храп.

Жорика, вероятно, выставили в качестве дозорного на ночь. Он вышел из своей палатки ровно в тот момент, когда я протянул ручонки к дорогущему аппарату, который должен спасти человечество. И уж точно не должен служить неандертальской подставкой, на которой разбросано мясо. Наши взгляды столкнулись, и даже самая очаровательная из улы-

бок, которую я берег на свадьбу близких друзей, не сработала. Жорик на удивление не демонстрировал желания повторить спарринг, да и вообще выглядел скорее удивленно, чем агрессивно. Возникло даже ощущение, что в его голове происходят сложные размышления о том, как же объяснить этому странному созданию свои мысли. Как я его понимаю.

Но с другой стороны, ему было по душе мясо, и весовые категории у нас разные, так что в спринтерской гонке такую тушу я обгонять был обязан в пятнадцати из десяти случаев. Тем более что компьютер оказался не таким уж тяжелым. И мне в последнюю очередь хотелось начинать новую серию сериала под названием «Как приручить неандертальца». Тем более что лучше, чем мультик про дракона, точно не получится. Возможно, с Жориком можно было договориться. Но я слишком устал и отчаялся. А перспектива провести незабываемую ночь на грязной шкуре в холоде служила прекрасной причиной взять коробку и наконец убежать. Не исключено, что следующее путешествие окажется более холодным. Но я люблю рисковать, как-то раз я собственноручно завалял оленя на охоте с неандертальцами, а раненому провел искусственное дыхание рот в рот, вернув с того света! Ой, наверное, рано хвастаться, да? Ладно, вернемся к той прохладной ночи, когда ноги у меня еще были на месте.

Я решил бежать. Жорик издал подобие грустного крика, махнул рукой, но преследовать меня не стал. Возможно, подумал, что я, как и во время ужина, бегу в кусты. На осо-

знание факта того, что любимый стол был сворован, у бедняги ушло слишком много времени. Наконец грусть в криках Жорика сменилась агрессией, а он побежал за мной.

Не разбираясь в местности (стоило не экономить на путешествии и выбрать опцию турагентства с гидом), я выбрал тот же маршрут, по которому мы тянули оленя. По крайней мере, нет риска оценить высоту местных скал, слетая с одной из них. И тушей оленя часть кустиков мы примяли, соорудив первую в истории трассу для бега. Мой рассчитанный до мелочей план, который все еще работал, предполагал пробежку до той самой полянки и спокойную установку маячков на аппарат и себя. Ну, и последующий ритуал воззвания к богам науки, чтобы наша авантюра сработала и меня телепортировали дальше во времени. Бегущего за спиной Жорика в уравнение я не включал – расчеты оказались верны, и плотный неандерталец безнадежно отставал. Рано или поздно он должен был все осознать и переключиться на мысли о том, из чего бы соорудить новый столик. С какой-то стороны, я делаю хорошее дело – подталкиваю неандертальцев к благородному труду! А он, как известно, даже из меня сделал человека.

Никогда такого не было и вот опять – железобетонная логичность мыслей снова подвела. Началось с того, что крики Жорика за спиной сменились с агрессивных на совсем уж жалкие и умоляющие. Так кричат уличные коты, которые совсем уж отчаялись и готовы преодолеть страх, чтобы полу-

чить помощь человека. Но даже аналогии между Жориком и котом не сбили меня с толку. А стоило бы. Помните, как я рассказывал, что не хотел бы оказаться без штанов, подвешенным за ногу перед кроманьонцами? Хорошая новость – штаны на мне все же были! А плохая – исполненный на 95 % план выглядит успешным только на бумаге.

Наверняка каждому знакомо чувство, когда наступаешь в доисторические силки для животных. Твое тело подбрасывает в воздух, а нога в ловушке издает жалобный звук, который слышишь не только снаружи, но будто и внутри. Нет, не знакомо? Ну тогда представьте, что вы наступили в доисторические силки для животных, ваше тело подбросило в воздух, а нога, которой вы наступили в ловушку и к которой крепится веревка, издала жалобный писк. Который было слышно не только снаружи, но и внутри. Как и мой крик, которым я раз и навсегда показал Жорику, как нужно кричать, когда что-то идет не так. Надеюсь, неандерталец усвоит урок и в следующий раз, пытаясь предупредить путешественника во времени, будет кричать артистичней. И как потомки таких бездарностей вообще изобрели искусство театра?

К сожалению, несмешные шутки, обижающие Жорика, не к месту – бедняга просто пытался мне помочь. Жорик начал агрессивно кричать не потому, что я бежал, а потому, что он видел, в какую сторону я направился! В сторону охотничьих угодий, о чем стоило догадаться, учитывая начало сегодняшнего дня. Неандерталец хотел меня предупредить, и

поэтому, чем ближе мы подходили, тем более умоляющим становился голос.

Раскачиваясь, подвешенным за ногу, испытывая дикую боль, я удивлялся тому, как много деталей сложилось воедино. Веревка, которую мне протянул неандерталец при первой встрече, – это часть такой же ловушки, в которую попал и я. За такую же веревку прямо сейчас я и подвешен. А неандертальцы свою получили так же случайно, попав в подобную ситуацию. Собственно, поэтому один из них и хромотал во время охоты. Что уже непрозрачно намекает – ловушки ставили не Жорики. Однако они знают, кто их ставил, и поэтому отдали веревку мне. Осознавая всю грусть, логичность и простоту ситуации, я встретил добежавшего на поляну Жорика самым понимающим взглядом из возможных. Так смотрят счастливые хозяева, которые купили своему коту лежанку, но он спит в коробке из-под нее. Хозяева все понимают, грустят о потраченных деньгах, но сделать ничего не могут.

Ровно также смотрел на меня и Жорик. Бедный неандерталец схватился за голову, махнул на меня рукой и опять схватился за голову, что-то тарабаня на своем неандертальском. Прямо как недовольная жена. К счастью, достаточно сильная, чтобы после небольшой сцены обвинений попытаться меня освободить. Правда, делал это Жорик весьма странно. Сначала приподнял, а потом бросил. Вытирая слезы, я понял, почему Жорик прекратил мне помогать. На полянке появились новые гости. Это были настоящие люди и

мои прямые предки, оказаться перед которыми подвешенным за ногу и без штанов я очень боялся. К ним и причислял меня Жорик, отдавая веревку, – неандерталец таким образом извинялся за активированную ловушку и возвращал силки законному, по его мнению, хозяину. Все очень просто, честно и невыносимо больно.

И чтобы отправиться от боли, я продолжил свое исследование древности по файлам компьютера и вынес следующие забавные факты.

Если посчитать всех людей, когда-либо живших на планете, то на 2011 год количество живущих на Земле людей равнялось 7 % от этого числа.

В прошлом людей на Земле было очень мало. Планку в 1 миллион населения, по различным данным, человечество преодолело 25-10 тысяч лет назад. Понадобилось 10 тысяч лет чтобы число жителей планеты достигло 2 миллиардов. А чтобы удвоить это число и достичь 4 миллиардов – всего 44 года.

Текущее население Лос-Анджелеса равняется общему количеству людей на Земле в 8000 году до нашей эры.

Неандертальцы жили на планете около 200 тысяч лет. Этот временной промежуток в 100 раз больше чем время, прошедшее с развала Римской империи.

Прямо сейчас процесс эволюции продолжается. Зубы мудрости, мурашки и рудиментарный хвост-копчик тому подтверждение.

День 2

Сегодня я узнал, что ножи, оказывается, острые, торговцы времен палеолита – не менее ушлые, чем современные, а обсидиан – холодненький. Впрочем, для начала снизим степень драматизма. Все оказалось не так уж и плохо. Как может догадаться человек чуть умнее меня (а это 99,9 % населения планеты), я попал в ловушку, расставленную людьми-охотниками. О том, что 30 тысяч лет назад они уже были изобретены, я был информирован. Но вооружен – не значит опасен. Жорик попытался меня освободить, но заметил, что на крик сбежались те, кто эту самую ловушку установил. И позволил хозяевам забрать добычу.

Хозяева оказались понимающие, душевные и очень гостеприимные. Но об этом позже. А тогда меня галантно освободили, ужаснулись ситуации и попытались о чем-то спросить. Заглядывая в мою голову умные мысли хоть иногда, путешествовать во времени я бы не согласился. Так что я прикинулся бревном, да и вообще человеком, испытывающим болевой шок. Охотники быстро все поняли, о чем-то пощebetали с Жориком (неандерталец понимал их язык в общих чертах!), да быстренько отнесли меня в свой лагерь. Где, собственно, сидя у уютного костра в пещерке, я и записал прошлую часть дневника. И провел небольшую диагностику ноги. Все не так уж и плохо – перелома точно нет, а растяжение никуда не де-

нется. Пусть и прихрамывая, жить можно. Заветный системный блок, из-за которого весь сыр-бор, в итоге забрал и унес Жорик, прошу меня простить. Было немного не до того, да и новый план уже бы готов. На этот раз не подразумевающий нечеловеческих мук.

С этого места поподробней. Из пылких, но без взаимности с моей стороны, объятий веревки освобождали меня трое: Альфа, Омега и Гамма – так я назвал своих спасителей. Ибо несмотря на внешнее сходство, все подчинялись Альфе. А Омега и вовсе молчал, держал голову низко и был готов исполнить любой приказ. Учитывая, что на дворе 29 500 год до нашей эры, вычислить их родовую принадлежность проще, чем проспать 12 часов и проснуться не выспавшимся. Троица являлась кроманьонцами, или, как их сейчас модно называть, первыми людьми Европы. Помните, как я рассказывал об общем с неандертальцами предке человека? Так вот, те ребята, что остались в Африке, продолжили развиваться. Где-то полторы сотни тысяч лет назад они эволюционировали в тех, чьи потомки сейчас на полном серьезе обсуждают, плоская земля или же нет. А затем, где-то пятьдесят тысяч лет назад, кроманьонцы замотались развивать черепные коробки и решили устроить себе культурную программу. По Европе путешествовать, в Азии побывать и все такое. Так и расселились почти по всему земному шару. К слову, в Америку работяги попали через Аляску, которая тогда соединялась с Азией по суше.

Активная экспансия первых людей привела к быстрому делению популяций параллельных ветвей развития человечества на ноль. В том числе и старых добрых Жориков-неандертальцев. Но окончательно они исчезнут чуть позже. Какое-то время две ветви развития людей проживут вместе. Знаменитые, прекрасно сохранившиеся останки наших прямых предков найдут во французской пещере Кро-Маньон, от которой ребята и получают свое название. Ученые до сих пор с пеной у рта спорят, почему именно кроманьонцы вытеснили остальные виды (помимо неандертальцев, есть еще пара-тройка видов homo). Приводятся теории похолодания, приручения волков и даже появление инопланетян. Но я склонен думать, что виной всему куча сложившихся вместе обстоятельств. Что прекрасно продемонстрировали раскопки.

И еще прекрасней мне продемонстрировали это Альфа, Омега и Гамма во время первой встречи. Перестав молить богов о быстрой смерти, я рассмотрел спасителей поближе. То еще зрелище, я вам скажу. Особенно здорово выглядела троица в сравнении со стоящим рядом и усиленно что-то объясняющим Жориком. Создается ощущение, что эволюция создавала людей во вторник, когда страсти понедельника улеглись и, сидя за офисным столом, еще хочется сделать что-то стоящее. А неандертальцев запилили в пятницу, да еще и в сокращенный перед праздником рабочий день. Все вроде бы то же самое, но как-то без внимания к дета-

лям. Видно, мысленно эволюция находилась на тусовке других эволюций и не особо заморачивалась.

Если одежда неандертальцев представляла собой грубо сшитые накидки, то кроманьонцы щеголяли в настоящей одежде. С поправкой на эпоху, разумеется, – никаких модных логотипов и заботы о природе, одни натуральные шкуры. Но подогнана под фигуру, сшита и утеплена, как надо. Широкие штаны с начесом, от вида которых мои забывшие о тепле чресла грустно вздохнули. Просторные, но не бесформенные накидки из шерсти. У Альфы, как у вожака, настоящий утепленный плащ, элегантно накинутый на плечо. И у каждого на ногах – подобие кожаных валенок со шнурками. На Омеге красуется пояс с парой мешочков, а у Гаммы – красивое ожерелье из зубов животного, с которым я точно встречался бы только через полуметровое бронированное стекло. Желательно прозрачное – поглазеть на живую природу я все же люблю.

Подобная схема прослеживалась везде. Копье Жорика, пусть и с каменным наконечником, сделано было кое-как, и полагаться бедняга может большей частью только на свою силу. Виной, конечно, не тупость неандертальца, а пальцы-колбаски, работать которыми с мелкими предметами тяжело. Этих недостатков обновленная модель людей была лишена. На их отполированные острейшие наконечники из кости Жорик своими глазами из японских мультиков поглядывал с трудно скрываемой завистью. К слову о японских

мультиках. Глядя на предков современных людей, я, наконец, понял, что с глазами неандертальцев не так. Какие-то они желтоватые и трудно читаемые. А вот взгляды Альфы, Омеги и Гаммы прочитать проще простого – склера, окружающая зрачок, белая и позволяет понять, когда человек смотрит на неандертальца, а когда на меня. Может, это и сыграло решающую роль в эволюции? На той же охоте гораздо удобней показать товарищу на что-то глазами, а не открывать рот лишний раз, привлекая тех зверей, чьи клыки красуются на ожерелье Гаммы.

Троицу охотников пчелы в лицо не кусали, и пусть четкую аналогию с какой-либо из современных рас мне подобрать тяжело, все же верилось, что передо мной настоящий человек. Альфа – голубоглазый смуглый брюнет, Омега – зеленоглазый блондин, а волосы Гаммы измазаны в чем-то, обладающим до боли знакомым запахом, поэтому предсказывать их цвет не берусь. Хороший полицейский должен думать, как преступник. А хороший охотник, судя по всему, должен пахнуть, как жертва. Логично, учитывая, что обоняние у животных что надо – можно спутать им карты, прикинувшись своим.

Вобщем, после небольшого разбора полетов две ветви развития человека разошлись. Предсказуемо поручив меня более продвинутой. Вися на ручках Гаммы и Омеги, я вспомнил о своей миссии, и к физическим страданиям прибавились моральные. Говорила мне мама: отправляясь в про-

шное, действуй быстро, не болтай с незнакомцами, забирай кусок машины времени и беги куда глаза глядят. Шучу, конечно, она другое говорила. Но что-то про незнакомцев определенно было. Впрочем, вели себя кроманьонцы учтиво и на работников почты, пинками передвигающих по помещениям посылки, не походили. Скорее напротив, болтаясь между теплыми могучими плечами ребят, я начал дремать. Последнее что помню – до боли похожие воспоминания времен студенчества. И даже несмотря на то, что сейчас одет я, мягко говоря, не по погоде, одежды на мне точно больше, чем в прошлый раз, когда два парня несли меня после попойки домой.

Ночь, за исключением пары знакомых каждому человеку старше 25 лет просыпаний от невыносимой физической и душевной боли, прошла на удивление спокойно. Проснувшись я понял, что лежу в уютной пещере в подобии спального мешка. Только не синтетического, а сделанного из чего-то натурального. В будущем любой турист с руками оторвет. Как я уже упоминал, эгоизма современному человеку не занимать, но в то утро я про себя отметил, что еще ему не занимать и наглости.

Я, конечно, не ждал вокруг пяток-другой кроманьонских медсестер различной степени одетости, которым можно, стиснув зубы, отрывисто рассказывать героические истории под восхищенные вздохи и лечебные процедуры. Но хоть кого-то можно было приставить! В пещере я оказался

один, хотя подобных мешков рядом валялся десяток. Кто знает, может, меня вообще сочли охотничьей добычей и рабом. В Древнем Риме, на секундочку, раб мог лишиться головы за косой взгляд в сторону хозяина. А тут хромой и побитый пришелец встает и как ни в чем не бывало начинает разгуливать по пещере, как у себя дома. Что, наплевав на меры предосторожности и возможные культурные проблемы, я спустя пару минут и сделал. В конце концов, мне хотелось проверить ногу. Если кому интересно, все оказалось более-менее благополучно, но забеги с неандертальцами в ближайший месяц устраивать точно не получится. Осторожно, ругаясь шепотом, но прихрамывать можно. Не найдя в пещере, кроме мешков и пары рисунков на стенах, ничего интересного, я поковылял к выходу. Найдя ответы на все вопросы.

Во-первых, вопрос, почему спал я как младенец, отпал. В пещере было пепелище от костра, а на выходе – целая деревня с кучей народу. В сравнении с лежбищем неандертальцев я попал в настоящий мегаполис. Навскидку проживало в общине около сорока кроманьонцев. С десятков ночевали в пещере, а остальные – в уютных шатрах с деревянной основой, плотно покрытой шкурами. В сравнении с неандертальцами чувствовался другой уровень. Там жилища сооружены на тяп-ляп – либо ребята кочевали, либо не придавали деталям должного значения. А здесь четко бросалось в глаза, что строили дома надолго. В форме сфер, с откидными

сверху шкурами-дверями, они создавали уют и вызывали желание развести внутри костер и травить байки всю ночь. Я не эксперт, но, на мой взгляд, поместиться в таком шатре с комфортом могла целая семья из пяти человек. Всего таких шатров было шесть. А в пещеру, видимо, отправляли подросших детей и беспросветных холостяков вроде меня.

Чуть ли не все жители сгрудились на выходе из деревни, где проходило нечто важное. Времена, конечно, древние, но, чтобы собрать кучу народа в одном месте в пять утра, требуется веский повод. Не желая оставаться в стороне, я похромал в сторону толпы. «Зачем? – спросите вы, – Тебе ведь нужно бежать, пока Жорик не решил освоить музыку и не сделал из заветной машины, которую ждут в будущем, доисторический барабан?». «Любопытство и неторопливость», – отвечу я. Любопытство привело к освоению космоса, изобретению инсулина, микроволновой печи и пенициллина. Еще атомной бомбы, конечно, но это неудобный пример. А неторопливость – урок, который я освоил за первые сутки путешествия во времени. Все поспешные решения пока для меня оборачивались либо неловкими ситуациями, либо увечьями. Да и вообще у меня больничный – скажите спасибо, что не прошу прислать в прошлое чек и покрыть расходы.

На этой оправдательной ноте я дохромал до толпы своих новых сожителей. У реки, протекающей рядышком, свалены остроги для ловли рыбы и даже припаркована пара плотов!

По центру деревни расположено огромных размеров пепелище, куча мягких шкур-пуфиков установлены по кругу. Все было украшено. На дверях домов – фигурки из кости и коричневого материала, идентифицировать который мне трудно. Рядом с пепелищем воткнуты палки с наконечниками в виде миленьких звериных голов в стиле модерн. То есть когда перед тобой что-то несуразное, но ты делаешь вид, что видишь скрытый смысл и киваешь головой. Повсюду звериные зубы, клыки, кости и шкуры-пуфики, на которых, видимо, и происходила их обработка. Но сейчас ребята побросали свои дела и сгруппировались полукругом метрах в тридцати. Учитывая, что ростом они повыше неандертальцев (почти как я, то есть сантиметров 170–180, хотя были и ребята покрупнее), за их спинами разглядеть что-то оказалось тяжело – пришлось, прихрамывая, обходить.

Увиденное окупило мои двадцать пять ругательств различной степени бранности, которые я произнес, пока через боль ковылял среди кроманьонцев. Передо мной разворачивался настоящий акт древней торговли! Внутри полукруга, образованного жителями, стоял Альфа с верными Омегой и Гаммой. Напротив – троица других. И еще один полукруг поменьше, образованный десятком измотанных грузчиков, которых они с собой привели. Грузчиков – потому, что между Альфой и Альфой из другой деревни валялась куча барахла. А за спиной у спасшего меня с дерева кроманьонца виднелась еще одна куча. Занята парочка оказалась деловитым

разглядыванием вещей друг друга и верчением их в руках с традиционным для мужчин любой временной эпохи прищмокиванием и недовольным покачиванием головой. Я, конечно, был в курсе торговых отношений 30 тысяч лет назад. На стоянках некоторых первых людей в глубине Европы находили морские ракушки, которых географически быть там не могло. Но когда видишь все своими глазами, впечатления всегда ярче.

Впрочем, приглядевшись к товарам, я немного сник. Речь шла скорее не о торговле, а об обмене. Наблюдения меня не подвели – жил я в деревне рабочего класса, и за спиной у Альфы валялась куча прекрасных копий, ножей и несколько украшений. Часть изготовлена из камня, часть – из костей, а ножички – из обсидиана, который еще называют вулканическим стеклом. Гость принес с собой бивни, палки, шкуры и все тот же обсидиан в форме необработанных камушков. Судя по всему, мои спасители перерабатывают сырье в готовый продукт. Само собой, за определенный процент – копий и готовых изделий оказалось ощутимо меньше, чем принесенных предметов. В данный момент гость разглядывал легкое метательное копьё, чуть ли не на зубок проверяя остроту кости. А мой Альфа проделывал ту же процедуру с обсидианом.

Камушек, несомненно, хороший. Образуюсь в результате застывания лавы, он обладает стильным черным цветом, отчасти похожим на стекло. А еще, благодаря дроблению на

острые грани, обсидиан прекрасно подходит для создания чего-то острого. Внешний вид камня и в наше время делает его подходящим для создания прекрасных украшений. А восторг людей прошлого и описать трудно. Выглядит как вещь с другой планеты и одновременно подходит для вскрытия упитанных мамонтов – чем не идеальный девайс для проведения ритуалов и создания оружия каменного века? Да еще и блестит на утреннем солнце, как лицо мутного торговца, который впарил кому-то бракованный товар за бесценок. Забавно, но именно эта шутка в голове мне и помогла, заставив присмотреться к происходящему внимательней, Лицо Альфы-торговца из другой деревни действительно блестяло. А вот якобы обсидиан, который он принес, – не очень.

Передо мной разворачивался настоящий беспредел и наглейший обман! Торговцы пытались впарить Альфе простые черные камни под видом настоящего обсидиана! Вожак, хоть и разглядывал его пристально, создавал впечатление студента-историка, который перепутал класс и попал на урок астрофизиков, где с умным видом кивает, слушая про горизонт событий и точки невозврата. Но в то же время начинает подозревать, что черные дыры – это не термин, обозначающий бюджет Римской империи. Вот и Альфа, попробовав камушек на зубок, отложил его и начал щебетать с торговцем, судя по всему, обговаривая детали сделки. Требовалось что-то предпринять, и желательно без вхождения копий в мой живот. Мне вспомнилась шутка про парней, которые стесня-

ются попросить водителя остановить на их остановке до момента, пока руки не вспотеют, а сердце не вырвется из груди. Потные руки! Это же лучший способ проверить качество обсидиана даже в условиях палеолита!

С этой мыслью я выскочил в центр круга, подобрал лежащий неподалеку от моего Альфы ножик из обсидиана и камень, который наглый торговец пытается выдать за обсидиан. С чувством собственного достоинства выпрямился, гордо огляделся по сторонам, приготовился стать звездой вечера, вздохнул... И осознал, что стою с ножом рядом с двумя лидерами во время важных переговоров. Думаю, все согласятся, что какими бы весомыми ни были причины, окажись вы с пистолетом между двумя президентами на переговорах, вашу тушку изрешетят быстрее, чем тот самый адекватный нейрон в мозге подаст сигнал, что стоило действовать аккуратнее.

Загадка – как можно сделать ситуацию, в которую я попал, хуже? На первый взгляд решения нет. Я прервал важные переговоры, оказавшись с ножом между двумя вождями. А языком, чтобы все объяснить, не владею. Казалось бы, хуже уже не будет. Но не стоит недооценивать мою мощь! Со свойственным современному человеку юмором я засмеялся, помахал головой и поднял руки, пытаюсь разрядить обстановку. Возможно, это было бы лучшим решением, если бы следом я, желая показать, что речь об эксперименте, не предложил Альфе нож. Тем самым совершая поступательное дви-

жение острой частью ножа в сторону вожака, глаза которого расширились так, что неандерталец Жорик позавидовал бы.

Я не просто так его вспомнил. Дальнейшее до боли напоминало события, которые происходили со мной сутки назад. Только вместо Жорика на меня неслись Омега. На этот раз с более понятными и кровожадными намерениями. Наверное, в прошлой жизни я был котом. Только при перерождении из-за ошибки часть лишних жизней оставили. За свое маленькое путешествие я определенно уже потратил парочку, поэтому раскидываться оставшимися было бы преступлением. И ваш покорный слуга, обладая опытом борьбы по правилам палеолита, действовал быстро, смело и очень мужественно. Я увернулся от омеги (не благодаря бойцовским навыкам – парень просто одет, как мамина радость зимой), перекатился и упал на колени перед Альфой с самым что ни на есть умоляющим видом. Теория о прошлом в шкуре кота снова подтвердилась – глядя в мои полные безысходности и отчаяния глаза, он немного потеплел. Возможно, чуть надавив, я бы получил свою порцию сухого корма. Но мне было нужно не это. Строго говоря, мне даже нож за рукоять держать не требовалось – для демонстрации эксперимента требовалось острие.

Не прерывая зрительного контакта с Альфой, я медленно, акцентируя внимания на каждом движении, крепко обхватил ладонью нож за острие. А другой рукой то же самое проделал с камнем, который ушлый торговец пытался вы-

дать за настоящий обсидиан. Он, к слову, ощутило напрягся, занервничал и начал что-то тарабанить на своем кроманьонском, обращаясь к моему Альфе. Тот продолжал наблюдать за мной с интересом и жестом остановил торговца и жаждущего реванша Омегу вместе с парой-тройкой других воинов. В каком-то смысле я установил рекорд, отправившись прямиком из самой неловкой ситуации в жизни в одну из самых приятных. Дело было за малым – довершить начатое. Что я и сделал, подержав нож и камень в руках пару минут. А затем передал их Альфе с испепеляющим взглядом, направленным на камень.

Ведь поддельный обсидиан, в отличие от настоящего, собирает тепло. Подделка нагреется после пары минут в руке, а настоящему обсидиану требуется гораздо больше времени. Неандерталец Жорик, быть может, и не понял бы суть эксперимента. А вот Альфа, заинтересованно взявший предметы в руки, словил все на лету, ощутив прохладный обсидиан клинка в одной руке и горячий камень – в другой. То, что на ноже, помимо пота, осталось литров десять крови, его не смутило. Зато смутило меня, когда адреналин спал и пришло осознание гениальной мысли. Ножи – острые и ранят, если сжать их ладонью. К сожалению, на Нобелевскую премию, даже по меркам палеолита, открытие не тянуло. Оставалось лишь радоваться, что мысль до вожака донесена. Можно было отползти на пару метров и, тихонько поскуливая от боли, наблюдать, как Альфа включает обманутого покупателя.

Не уверен, что в древности существовали центры защиты прав потребителей. Но десять головорезов с копьями срабобуют не хуже пары бюрократов, нагрянувших к жулику-поставщику с инспекцией. Сначала Альфа, уперев руки в боки, подошел к горке камушков и пнул парочку. Затем, начал толкать речь, махнув рукой в сторону своего обманутого племени. Продавец пытался что-то робко вставить, но был остановлен ошестинившимися жителями, которые достали колюще-режущие предметы. На футбольный матч таких ребят никакой контроль бы не пропустил – даже у пары подростков нарисовались короткие копья. Мой старый знакомый Гамма издал воинственный крик и достал откуда-то из широких штанин два топора, встав в позу берсерка, готового к бою.

Размышлениям о том, что в мужских карманах можно было найти что угодно даже тридцать тысяч лет назад, мне помешало довольно быстрое завершение истории. Начальник-продавец, быстро осознав двукратное превосходство в живой силе, поднял руки вверх и что-то защебетал. Альфа после театральной паузы не менее театрально вздохнул и коротко ответил. Затем он крикнул что-то Омеге с Гаммой, которые собрали часть копий, ножей и других штук различной степени смертоносности и переложили их подальше. На мой взгляд, они забрали себе процентов двадцать от товаров. Бедный торговец пытался причитать, но Альфа был непреклонен. Повезло, что фотографий еще не изобрели, иначе

торговец стал бы тыкать ими и кричать, что кормить бедных детишек нечем. Но всем своим видом вожак показывал, что не хочет тратить время на подлых прищельцев. И когда обе стороны обменялись остатками товаров, он даже не попрощался с торговцами. Альфа просто развернулся и пошел в сторону деревни, как и остальные. Оставив меня, баюкающего побитую руку наедине с не очень дружелюбными торговцами. Забыв от испуга про больную ногу и руку, я вернулся назад в лагерь, где меня ждало несколько сюрпризов.

Первый – чисто культурный. Наблюдать пустую деревню кроманьонцев и деревню кроманьонцев, полную жизни, – разные вещи. Вот какой-то старичок улыбается мне, сидящему у входа в пещеру, и отправляется внутрь досыпать. Вот пробегают дети, играя в охоту на оленя, только с настоящими мини-копьями. Вот Альфа в метрах двадцати стоит у центральной палатки и раздает какие-то указания. Вот Омега подходит ко мне и встает на колено, произнося прочувственную речь и протягивая кулак. Собственно, это и было вторым сюрпризом. Кроманьонец то ли извинялся за нашу несостоявшуюся драку, то ли вызывал меня на новую, то ли просто совершал ритуал, а я случайно оказался рядом. Как на такое реагировать – абсолютно непонятно. Я в курсе, что к этому этапу развития человечества уже появились обряды, людей хоронили со всеми почестями и даже обжигали из керамики статуэтки фигуристых девушек. Я не шучу – на раскопках в Чехии нашли фигурку дамы возрастом в 30 тысяч

лет и назвали ее Вестоницкой Венерой. Любители нэцкэ могут быть счастливы – их коллекционирование можно считать одним из древнейших занятий.

Но вернувшись к Омеге, мыслей о том, как поступить, было решительно мало. Настолько мало, что я улыбнулся, да и хлопнул кулачком по кулачку кроманьонца. В конце концов, от безумца в этих временах я отличаюсь только тем, что я не безумец. Могу себе ни в чем не отказывать. Тем более что даже неандертальцы оказались вполне себе вежливыми ребятами. А от древних людей и вовсе стоит ожидать проявления чуткости, что в целом и случилось. Омега немного смутился, но кивнул, пробормотав что-то неразборчивое. И подал мне руку, теперь уже ладонью. Зачем вообще было отправлять в прошлое знающего историю человека, если жест «встань и пойдем со мной» понятен любому? Отправили бы вместо меня какого-нибудь военного, он был бы рад и с неандертальцем побороться, и на мамонта сходить. Ох, не мое все это, не мое.

Ладно, извините за причитания – нога, рука, да и голова побаливают. И позволяя Омеге помочь мне встать, я проклял себя из прошлого, который решил искупаться в ледяной воде. Горло начало покалывать, а тело недвусмысленно намекало, что об окружающей температуре больше можно не беспокоиться. Ведь когда твое собственное тело температурит под 40, во что ты одет и что за окном, не так уж и важно – потным будет все. Но подбодрив себя мыслью, что нормаль-

ное самочувствие – это стереотип, выдуманный корпорациями, продающими витамины, я все же посеменил за Омегой, морально подготовившись ко всему. Начиная от посвящения в кровные братья (технически, мы с Альфой оба держали окровавленный нож), заканчивая счетом за трехзвездочный номер с обогревом и видом на реку.

Однако все оказалось проще. Омега привел меня к палатке с самым большим костром, где восседал Альфа в окружении пары-тройки милых дам и не очень милых мужчин (без обид, но после шоу с топорами от Омеги милыми их назвать язык не поворачивается). На огне жарилось что-то аппетитное, заставляя вспомнить, включал ли я завтрак в стоимость бронирования. Неподалеку валялись копыя, ножи и прочие побрякушки, забранные на утреннем сеансе торговли. Альфа показал на них, величественно и вежливо сказав мне что-то, что я очень хотел бы понимать. К сожалению, приходилось по-прежнему прикидываться немым, и я лишь кивнул в ответ, понимая, что удостоился огромной чести – благодарности аж от главы племени. А заодно и медицинской помощи. Ибо из ниоткуда нарисовалась деятельная бабулька, которая, не прерывая наш с Альфой разговор, за долю секунды приложила мне к ладони порошок, накрыла его листком и шустро замотала это дело в повязку из легкой кожи.

Не знаю, что было внутри, но полегчало так, будто я сначала посмотрел назойливую рекламу, а затем отправился в прошлое и изменил экономическую систему планеты так,

чтобы уничтожить сам факт существования рекламы. В общем, руку отпустило. А затем, впервые за более чем сутки в прошлом, я хорошо и плотно поел. В отличие от мяса по-питекантропски, ни малейшего переживания за 300 спартанцев, удерживающих кишечник от неудобных ситуаций, с кроманьонцами не было. Хотя столовыми приборами кроманьонцы не пользовались, но готовили просто изумительно. Помимо открытого огня, я заметил ямки в земле – некое подобие печей. Сначала по рукам пошли стейки из неизвестного мне мяса средней прожарки, затем – салат из травы, кореньев и листьев, некоторые из которых поджаривали или пропаривали. Краем сознания, готового упасть в сытый обморок, я вспомнил теорию о вымирании неандертальцев. Они, в отличие от ранних людей, питались преимущественно мясом. Многие ученые считают, что большая доля растительной пищи в рационе кроманьонцев и помогла им в трудные времена ледниковых периодов. А тому, что некоторые растения ядовиты и их нужно подвергать термической обработке, они научились методом проб и ошибок.

Но вывела из состояния пищевой комы меня все же не эта мысль. Вывел Альфа, который, плотно покушав, встал и жестом меня подозвал. Остальные члены племени продолжали трапезу и почтительно не обращали на нас внимания, аппетитно похрустывая. Вожак подвел меня к горке оружия, с благодушным видом махнул рукой и произнес ровно одно слово. Благодаря очевидности ситуации, я выучил первое

кроманьонское слово:

– Выбирай!

Уверен на 99 %, что вожак произнес именно это. Меня, очевидно, благодарили за помощь. Тут-то и родился гениальный план по спасению аппарата из будущего. И недолго думая, я тыкнул в сторону копий. Альфа, уважительно хмыкнув, протянул одно из них, а обедающие за спинами уважительно загудели. В любой другой момент я бы порадовался такому приятному событию, но сейчас нужно было действовать.

Я шустренько тыкнул в копыя пальцем и показал Альфетри. Первый закон торговли, друзья. Предлагают одно – требуй десять. А там где-то на пяти и сойдетесь. Я решил не нагружать кроманьонские мозги искусством переговоров из современности и пропустил этапы, где он закатывает глаза от моей наглости, а я клянусь всеми богами и родственниками, что все справедливо и мне столько и нужно. Три – не так много, учитывая, что благодаря мне они получили штук пятнадцать копий и втрое больше ножей. Альфа, немного подумав, таки сломался, достав из кучки еще два копыя. Выглядел вожак немного расстроенным, но, к сожалению, мне было не до доброты. Наконец-то у меня появился хороший план по изъятию вожденной детали у Жориков. И в кои-то веки он не был связан с висением вниз головой или приступом диареи в кустиках. Требовалось одно – соорудить древние костыли, которые помогут хрому мне пройти несколько

километров по тундростепи. Чем я и займусь в ближайшие несколько минут – с отчетом вернусь позже.

День 2.1

Пережив этот прекрасный (нет) день, я узнал, что мурашки могут быть полезны, собаки – не те, кем притворяются, а селфи спасают жизни. Хорошая новость – системный блок из будущего у меня, и все готово к следующему прыжку. Все, кроме моей хрупкой психики, еще более хрупкого тела и ну совсем уж хрупкой веры, что воспаление легких можно вылечить в условиях древности. Но есть и хорошие новости – я практически уверен, что у меня никогда не будет бывшей жены, а следовательно, и всех проблем, из этого вытекающих. Почему? Да потому что кто в здравом уме выйдет замуж за дурака, который отправился в прошлое, не посмотрев прогноз погоды? Остается надеяться, что следующая остановка во времени будет жаркой, достаточно современной, чтобы закинуться таблетками, и чуть менее травматичной. Иначе такими темпами, последнюю деталь будет забирать однорукий одноглазый одноногий доходяга, но зато с какими впечатлениями – не каждый день выступаешь в роли супергероя, спасающего целую деревню!

«Как так вышло?» – спросите вы.

Рассказываю. После завтрака с Альфой и его соплеменниками я поковылял к пещере. Хотелось бы сказать, что шаг это был спланированный, хладнокровный и необходимый для выполнения плана: «Доставь компьютер из будущего»

го в будущее». Но не буду врать – к пещере я пошел из-за приятных воспоминаний об уютном спальном мешке, где можно поваляться полчасика, пока никто не видит. В конце концов, я плотно поел. А поваляться после еды – это святая обязанность любого уважающего себя человека. Когда я стану председателем ООН, приравняю прерывание послеобеденного сна к использованию химического оружия. Но мой мешок занял старичок, с которым мы встретились перед завтраком. Боль и обида от невозможности хорошенько «облежать» салат по-кроманьонски быстро сменились стыдом. Ведь скорее всего, мешок этот – старичка, а на ночь его выселили, чтобы дать мне отлежаться.

Ситуация сложилась патовая. Занимать чей-то еще мешок – прямое нарушение конвенции ООН. А не занимать – лишать себя необходимого отдыха. Но я пошел на это лишение и устроился на выходе, сосредоточившись на решении более приземленных проблем. Я бы даже сказал соприкасающихся с землей. Требовалось осмотреть ногу, ситуация с которой напоминала ну очень уж жирного кота в ну очень уж маленькой коробке. Ступня распухла и не желала оставаться в рамках суровой реальности ботинка. Понять ее можно – никто не любит жить в рамках. Но конкретно сейчас такое рвенье собственной ноги к свободе я поощрить не мог. Мог лишь ненадолго снять кроссовок, чтобы оценить серьезность ситуации.

После трогательного в прямом смысле осмотра варианта

осталось два. Либо незаметно для себя самого я превращаюсь в пухленького неандертальца и стоит ожидать, что нос и глаза ждет та же участь. Либо нога распухла из-за веревки, на которой я висел. Выглядит как обычный ушиб. Что само по себе не так уж плохо – вывих или перелом поставили бы на многообещающей карьере будущего председателя ООН жирный крест. По моим скромным прикидкам, до места, где кроманьонцы сняли меня с дерева, было километра полтора. А до лагеря Жориков, соответственно, еще плюс-минус один километр. Для здорового человека чепуха – полчаса пешком. А для меня – отличный повод вспомнить словарный запас нецензурных слов. За два часа ковыляния их потребуется много. Впрочем, учитывая, что за последние сутки я пережил как минимум тринадцать потенциально гибельных ситуаций, все не так уж плохо.

С этой позитивной мыслью я занялся подготовкой. С помощью инструмента для внесения изменений в конструкцию кроссовка (копье) я немного увеличил доступный для ступни объем внутри (разрезал все к чертям собачьим). Попутно пришлось пожертвовать повязкой на руке, кое как обмотав ей припухшую конечность. Порошок из трав от заботливой врачихи больше нужен моей ноге. А руке и подорожника хватит. Как говорили на кратком, но красочном инструктаже по оказанию первой помощи: пока кровь не льется, все в порядке. Из ладони она не лилась, и выходит, что все в соответствии со строгими инструкциями начальства. Остава-

лась одна проблема – найти подходящий костыль или подобие трости. Копья не подходили – длинноваты и тонковаты. Но эта проблема решилась сама собой.

Занимаясь своими делами, я продолжал собирать бесценные исторические данные, глаза по сторонам. И увидел, что в лагере разворачивается забавное зрелище. Сначала я подумал, что Альфа столкнулся с той же проблемой, что и я. Зайдя в палатку после завтрака, вожак вышел из нее через пару минут и закричал на всю округу со злобным видом. Передо мной совершался настоящий ритуал приготовления племени к чему-то важному! После слов Альфы в деревне началась жуткая суета. Мужчины, болтавшие друг с другом или занятые обточкой своих копий (если вы понимаете, о чем я), забегали туда-сюда. А через пару минут десятков Омег, Гамм и прочих кроманьонцев, имена которым придумывать мне лень, выстроились у главного костра в полном боевом облачении.

Тут-то я и осознал, что племя собирается на охоту! Она у кроманьонцев была смыслом жизни. Об этом говорят все раскопки древности: от статуэток животных, проткнутых стрелами, до изображений сцен охоты в пещерах. Логично, ведь с тех самых времен, когда два с половиной миллиона лет назад наши далекие предки перешли на мясо, от его добычи зависело выживание человека как вида. А от канувших в лету ветвей развития человека кроманьонцев отличало то, что к охоте они подходили со всей серьезностью, по макси-

муму используя возможности той штуки, которая иногда отсутствует и у современных людей. Речь о мозге, разумеется. У кроманьонцев его объем и структура не отличались от современного человека, что и привело к разительным отличиям от процесса охоты, который я уже наблюдал у неандертальцев.

Жорики хоть и сооружали метательные орудия, но пользовались ими редко, предпочитая ближний бой. Похвально и по-мужски, но, к сожалению, для них, мир работает хитрее. Кроманьонцы это прекрасно поняли, что десять воинов у костра наглядно демонстрировали. Если Жорики вооружались топориками и короткими копьями, то Альфы, Омegi и Гаммы походили на обвешанных оружием терминаторов. Вожак племени повесил на пояс два легких метательных топора, за спину забросил пару копий и с увлеченностью счастливого ребенка начал собирать и рассовывать куда попало ножики поменьше. Омeга взял копье с чуть ли не метровым наконечником, зазубренным так, чтобы бедное животное не могло его достать, а только обломать, причинив себе еще больший вред. Я успел заметить каменное, костяное и реze obsидиановое оружие, прежде чем на сцену вышла настоящая дискотека!

Пока я был занят пожиранием подготовки охотников взглядом, их соплеменники, судя по всему, проводили психологическую подготовку товарищей к бою. Сначала пара детей выскочила из палатки, держа в руках продолговатые

кости, которые при стуке друг об друга издавали знакомые каждому, кто любит тако и мексиканскую еду, звуки кастаньет. Затем появилась бабуля, играющая что-то тонкое и очень душевное на чертовой флейте. Опухлость ноги не мешала ей начать подергиваться в такт. А Гамма, отбивающий ритм на барабанах в полной боевой экипировке, довершил мой культурный шок. На какой-то момент я позабыл, что нахожусь на тридцать тысяч лет в прошлом.

К счастью, старушка, подлечившая мою руку, быстро расставила все по местам. Из милой бабули она превратилась в создание, столкнувшись с которым в темном переулке, убежит даже маньяк с парой сотен жертв за спиной. На голове у нее красовался череп оленя, лицо было чем-то раскрашено, а руки до самых локтей обвешаны зубами, клыками и когтями животных, сама мысль о размере которых вызывала мурашки. Под музыкальное сопровождение она прошла по выстроившимся в ряд охотникам, что-то пробормотав каждому и похлопав по плечу. Ритуал продолжался минут пять, и когда музыка стихла, я всерьез подумал остаться здесь еще на денек, чтобы записать происходящее на диктофон. Но от глупых мыслей меня отвлекли собачки.

Да-да, именно они. Охотники, закончив ритуал, отправились к выходу из деревни. А за ними из ниоткуда вырулил десяток тузиков различной степени заспанности и потрепанности. Какие-то повылезали из-за камней, какие-то пришли со стороны реки. Парочка выбралась из темных уголков пеще-

ры, заставив меня благодарить богов за вчерашний приступ диареи, из-за которого из меня вышло все, что могло выйти, и даже немного больше. Иначе от внезапного рыка бобика за спиной я точно рисковал попасть в очередную неловкую ситуацию. У современной собаки с этими машинами общего было примерно полпроцента. Походили они на уменьшенного волка. И вели себя так же – осторожно, неторопливо и как бы намекая, что за мысли о почесывании пузика придется расплатиться рукой в соотношении один к одному. То есть одна мысль – одна откушенная рука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.